Профессионалы

Автор:
Фридрих Незнанский

Профессионалы

Фридрих Евсеевич Незнанский

Агентство «Глория»

Известная сочинительница детективов Варвара Кольцова, подозревая своего мужа в измене, обращается в частное сыскное агентство «Глория».

Денис Грязнов и его сотрудники, устанавливая слежку, неожиданно обнаруживают, что они не одиноки: за Валентином Кольцовым, в прошлом известным банкиром, а ныне крупным кремлевским чиновником, наблюдают их коллеги и конкуренты.

В результате, казалось бы, частное семейное недоразумение приобретает политические и международные масштабы.

Фридрих Незнанский

Профессионалы

Мечты, мечты,

Где ваша сладость?

Где ты, где ты,

Ночная радость?

Исчезнул он,

Веселый сон,

И одинокий

Во тьме глубокой

Я пробужден.

Пушкин

История – это роман, который был; роман – это история, которая могла бы быть.

Братья Гонкуры

Пролог

– Дэн, – возбужденно сообщил Филя Агеев, – я только что узнал, оказывается, в Интернете есть сайт, называется «угона-точка-нет», представляешь? Ugona.net (file:///C:/Program%20Files/FB%20Writer/styles/Default%20(ru)/Ugona.net), остроумно, да?

– Ну и что? – вяло отреагировал Денис Грязнов-младший.

Так его иногда называли друзья и знакомые, чтобы не путать с Грязновым-старшим, генералом и начальником МУРа, нередко помогавшим племяннику Денису и его архаровцам.

– Да вот сам послушай!

Разговор происходил по телефону, Филя нараспев зачитал:

«Полиция Нью-Йорка ликвидировала преступную сеть, которая занималась поставками дорогих краденых автомобилей в страны Восточной Европы. В Бруклине арестован владелец фирмы по продаже подержанных машин. Он и его сообщники охотились прежде всего за различными модификациями джипов „Форд“. Похищенные автомобили преступники грузили в контейнеры и морским путем переправляли в Европу, оформляя ложные накладные. При этом выяснилось, что некоторые машины за вознаграждение предоставляли сами их владельцы. Позже они обращались в страховые фирмы с заявлениями о кражах и получали возмещение как потерпевшие. Эти люди также арестованы, и в отношении их проводятся следственные действия…»

– Ты чем там занимаешься?! – с подозрением спросил Денис.

– Сижу перед компьютером, – честно ответил Филя.

– Ты где вообще находишься?

– В Интернет-кафе.

– А какого черта?!

– Ладно, босс, не шуми, – миролюбиво попросил Филя, – отсюда все видно, что нужно. До связи, перезвоню. – Филя дал отбой.

Не так уж и давно, всего лишь полгода назад, у Дениса Грязнова украли машину – любимицу всей «Глории»[1 - См. роман Ф. Незнанского «Падший ангел» (М., 2003 г.).], и теперь Филя, автомобильный фанат, не упускал случая подначить любимого начальника. Машина, впрочем, давно нашлась, так что все это носило вполне безобидный характер развлечения, тем более во время этой нудной слежки непонятно за кем и за чем.

Филя заранее поежился и, засунув руки поглубже в карманы, покинул уютное Интернет-заведение. И почему, спрашивается, все хулиганы и преступники, вместе с мелкими, и не очень мелкими, жуликами не отправляются на зиму куда-нибудь на курорт? А вслед за ними не отправляется туда он, Филипп Агеев,

частный детектив агентства «Глория»? В такую холодную зиму гораздо приятнее сидеть в шикарной машине где-нибудь на берегу моря и поджидать, пока подопечный допьет свежеотжатый сок в прибрежном кафе и отправится в ресторан, славящийся местной морской кухней. А вместо этого он, Филя, вынужден сидеть в своей машине в лютый мороз под окнами очередного безликого московского здания и с содроганием смотреть на часы: когда же наконец закончится рабочий день, а? Ладно еще, если бы сидеть пришлось в «субару», как у Олега. Там, небось, салон тепло подолгу хранит. А тут ведь салон вымерзает моментально. И завестись лишний раз – целая проблема: с нашими гражданами, раздраженными и пугливыми донельзя, спасибо мировым террористам, милиция подъедет через пару минут – посмотреть, почему это среди бела дня в самом центре города стоит машина с включенным двигателем. Уж не подельника ли ждет? Али террориста очередного?

Филя вздохнул еще раз и посмотрел на часы. До конца рабочего дня осталось всего ничего. Хотя что тут считать рабочим днем?!

Олег появился через несколько минут и направился прямиком к своей азиатской красавице. Резкие движения, бегающий взгляд – Филя спокойно разглядывал молодого человека, удивляясь точности описания Дениса:

«Ты его сразу узнаешь. Знаешь, такой типичный молодой бандит люберецкой группировки».

И впрямь, типичный молодой бандит. Типичный-то типичный, да как бы не так. Была в нем какая-то червоточинка, которая сразу же позволяла усомниться в принадлежности сего молодого человека к группировке московской окраины.

Олег огляделся и стремительно сел в машину, на ходу доставая сотовый.

С самого утра шел мягкий, пушистый снег, и машину завалило так, что можно было разглядеть только силуэт водителя. Филя потянулся и достал из бардачка «жучок». Надо будет прицепить его как-нибудь, а то при такой погоде, когда не видно, любезничает или орет благим матом человек, сидящий на расстоянии трех метров, толку от «глухой» слежки не будет.

Олег, едва выехав в город, свернул к крупному супермаркету – вот и случай!

Магазин был полон народу. Рядом с Олегом стояла вполне обыкновенная молодая женщина и выбирала йогурты. Филя подошел поближе. Женщина что-то тихо говорила Олегу. Олег же задумчиво вертел в руке пачку молока, делая вид, что первый раз вообще видит женщину.

Филя осторожно подобрался поближе и замер, боясь упустить хоть слово.

– Но ведь в прошлый раз все оказалось зря. – Олег по-прежнему молчал, женщина вздохнула: – Ты же их ни в каком виде воспринимать не хотел! И что? Опять то же самое?

Кого воспринимать? Йогурты? Наркотики? Ядерные боеголовки? Почему вообще Олег делает вид, что не знаком с женщиной? Или речь идет о чем-то другом? Филя задумчиво подошел к полке с молоком и встал в полуметре от Олега.

Прямо из-за Филиной спины выскочил мальчонка лет пяти и, бешено завывая, наскочил на Филю. Детектив качнулся в сторону Олега и успел сунуть «жучок» ему под капюшон, изо всех сил бормоча извинения. Непоседливый мальчик подскочил к женщине и схватил ее за руку:

– Мам, хватит ворчать! Пойдем лучше колбаску выберем, а?

Да, так и с ума сойти недолго. Филя усмехнулся. Это же надо было настолько заработаться, чтобы принять обычную магазинную болтовню мамаши с ребенком за шифровку агента 007!

А на улице по-прежнему шел снег, и уже начали появляться вечерние пробки. Филя увеличил громкость передатчика и пропустил вперед пару машин. В такую погоду на загруженных дорогах потерять Олега будет трудно.

Но через пару кварталов движение остановилось окончательно, и передатчик в Филиной машине разразился недвусмысленной бранью. Надо же, как спешит! Не иначе как на свидание. Филя приоткрыл окошко и выглянул как раз вовремя, чтобы заметить, как где-то впереди «субару» газанула и осторожно выбралась на встречную полосу.

Машина, другая, третья. Филя аккуратно повторил маневр Олега.

– О! Мы уже по встречке улепетываем! Ну ничего, и не таких догоняли. – Филя аккуратно обогнул машину, другую, вдруг впереди из-за поворота показалась старая «Волга». До Фили было далеко, а вот Олег, набирая скорость, несся прямо на нее. – Стой, блин!

Впереди завизжали тормоза, зазвенело разбивающееся стекло, и машину Фили огласила замысловатая ругань. Олег не успел свернуть на свою полосу.

Вообще водил Олег свою машину, прямо скажем, неважно и, наверно, попадал в такие неприятности не в первый раз. Авария, насколько ее мог видеть Филя, была несерьезной. Но с такими пробками ментов придется ждать долго. Олег вылез из машины и как-то обреченно подошел к «Волге»:

– Ну что, полюбовно разберемся? Тебе сто баксов хватит?

Водитель, немолодой уже, полный мужчина, махнул на Олега рукой:

– Не надо мне ничего. У меня страховка есть. Ментов давай вызывай.

– Слушай, мужик, я спешу, – голос Олега напряженно зазвенел, – давай по-быстрому решим этот вопрос и разъедемся.

– Не могу!

Филя протиснулся между машинами и перестроился в правый ряд. Так они могут долго препираться. А ментов, похоже, вызывать все же придется.

Гаишники подъехали только через сорок минут. И все это время Олег названивал кому-то по телефону. Филя со своего места прекрасно видел машины и стоявших рядом с ними водителей. За эти сорок минут Олег посмотрел на часы сорок четыре раза.

Куда же он спешит? Почему не уехал, если так рисковал, нарушая правила, а теперь вдруг ждет ментов? Труслив? Или слишком законопослушен?

Менты составили протокол, мужик на «Волге» успокоился и уехал, Олег громко вздохнул и сел в машину.

Телефон Фили мелодично запел.

– Ты где, милый? – томный голос притворно погрустнел. – Мы сегодня увидимся?

Филя улыбнулся. Ни дня без свидания! Такого бурного романа у него давно не было.

– Да, родная, обязательно, подъеду в…

Тут наконец из приемника, на который передавал все звуки «жучок», донеслись первые слова. Похоже, Олег дождался звонка:

– Я не могу сейчас. Я только из пробки выбираюсь. Давай через час. – Олег замолчал. – Хорошо. Сразу за поворотом, если ехать из города.

Бежевый «мерседес» с затемненными окнами был припаркован недалеко от станции метро «Тимирязевская», за поворотом на Вятскую. Олег остановился сразу за «мерсом» и поспешно вышел из машины.

Филе пришлось проехать дальше – у обочины было слишком пустынно.

– Привет.

– Привет, – незнакомый голос звучал приглушенно, но показался Филе смутно знакомым. – Ты забыл это в прошлый раз.

– Да, я знаю. Спасибо. – Олег рвал фразы, словно боялся не угодить разговорчивостью. – Я звонил вчера. И сегодня. Но вы не отвечали.

– Я был занят.

– Понятно.

Олег попрощался и поспешно вышел из «мерседеса» с темной папкой в руках. Машина почти сразу тронулась и проехала буквально в метре от Фили, но ни номер, ни сам вид машины так и не помогли ему вспомнить голос, а заглянуть за

затемненные окна и в ясную погоду тяжело, а уж в такой снегопад – и мечтать нечего.

Олег постоял на обочине, глядя вслед «мерседесу», и достал мобильник:

– Я забрал. Да, думаю, все. Не волнуйся, ладно?

Он затравленно оглянулся и сел в машину.

И что все это значит? – ломал голову Филя. С кем он говорил? У кого забрал бумаги? Что за бумаги? Ответов не было. Оставалось надеяться, что Филе еще представится случай получить их.

– Ну что, поедем мы наконец сегодня ужинать? – на расстоянии спросил Филя у Олега. – А то я на голодный желудок соображаю плохо!

У сыщика, который не успел захватить с собой что-нибудь съестное, уже давно сосало под ложечкой.

И будто в ответ на его молитвы Олег свернул к ресторану.

Ну что ж, ресторан так ресторан. Главное, чтобы народу было побольше, а цены пониже. Филя подождал несколько минут, слушая, как Олег пробирается к столику, отказавшись от услуг официантки, и вошел следом.

Большой зал был заполнен на треть. Олег выбрал столик у сцены, на которой сиротливо ждали хозяев инструменты, и задумчиво листал меню.

Филя огляделся, тщательно изображая праздное любопытство, и повернулся к сцене.

– Филипп?

Детектив вздрогнул и остановился. Ну надо же так вляпаться! Неужто здесь есть кто-то знакомый?

Голос помедлил и повторил громче:

– Филя, ты?

Филипп медленно развернулся и буквально утонул в объятиях дородной блондинки в фирменном кокошнике ресторана.

– Филечка! Милый! А я смотрю – ты или не ты? – Бывшая любовница, ненасытная Зинка, смотрела на него с немым обожанием.

– Да я… Вроде… А ты какими судьбами здесь? Ты же… бухгалтером работала? – не совсем уместно припомнил Филя и вздохнул с облегчением.

Зинаиду можно было не бояться. Зинка знала о его работе и относилась к ней с должным уважением. Кроме того, Филя не был в этом абсолютно уверен, но подозревал, что Зинка до сих пор имеет на него какие-то виды. К бюсту она его, в общем-то, однозначно прижала.

– Да я… – Девушка зарделась и опустила глаза: – Меня сюда друг устроил. Он и сам здесь работает.

– Друг? – Филя нахмурился, одним глазом кося на Олега. – И кем?

– Работает? Метрдотелем! Представляешь? – Зинка набрала в легкие побольше воздуха, чтобы рассказать Филе о новом ухажере. Но неожиданно прервала сама себя: – Слушай, ты же здесь, наверное, на задании, да?

– Ну, вообще-то… – Филя улыбнулся Зинке и кинул более открытый взгляд в сторону Олега. Молодой человек уже сделал заказ и теперь сидел, с подозрением рассматривая зал. – Зиночка, а ты не сможешь меня посадить за столик недалеко от сцены? Чтобы ненавязчиво было?

Зинка серьезно кивнула и отправилась к сцене. Напоследок, правда, не удержалась, и наклонилась к Филе, чтобы чмокнуть. Ну дело свое она сделала, а уж с метрдотелем своим пусть сама разбирается.

Филя сделал заказ и сразу расплатился – не хватало еще воевать с охраной, если придется спешно уходить.

Олег, немного расслабившийся после встречи с владельцем «мерседеса», наслаждался ужином.

Филя, за долгие годы сыщицкого труда в тонкостях изучивший меню разных ресторанов и скорость, с которой готовили те или иные блюда, расправился с ужином за двадцать минут и как раз направлялся к машине, когда позвонил Денис.

– Ну что, как продвигается?

– Да нормально, хотя и без особых результатов. Ничего необычного. Я еще завтра его повожу, а вечерком заеду в офис, расскажу.

– Ладно. Звони, если что. На ночь-то как, прислать замену или не стоит?

– Да нет, думаю, не стоит. Вряд ли он куда соберется. Завтра рабочий день, или как там это у бандюков называется, так что спать он после сегодняшних треволнений будет как сурок.

Денис хохотнул и положил трубку.

Филя оказался прав, и Олег за ночь никуда не отлучался – снегопад, не прекращавшийся уже двое суток, превратил «субару» в аккуратный сугроб. Интересно, Олег будет старательно выкапывать машину или поедет на метро? Машин на дорогах сегодня было гораздо меньше, но из-за снегопада двигались они не быстрее двадцати километров в час и добираться на метро было бы вернее. Но Филя, с содроганием вспоминавший вчерашний мороз, тихо молился далекому сыщицкому богу, чтобы Олег откопал машину. Все-таки ждать в машине намного удобнее. И теплее. Хоть на пару градусов.

Олег оправдал надежды и появился наутро с лопаткой в руках. И в другой куртке.

Да, далекий сыщицкий бог все же практичен – если уж помогать в чем-то, то не бесплатно! Или на машине, или с «жучком»!

Поставить новый «жучок» сегодня вряд ли удастся – все-таки странно падать на одного и того же человека два дня подряд, поэтому остается надеяться, что все важные разговоры Олег завершил вчера.

День тянулся медленно и тоскливо, город будто утонул под бесконечным снегопадом, и Олег вышел с работы на целый час раньше обычного. Видно, работать в такую погоду еще тяжелее, чем ждать, сидя в машине.

Сегодня путь лежал сразу в ресторан. Олег подошел, сказал что-то официантке, и девушка провела его к зарезервированному столику. Интересно! То есть сегодня у нас здесь назначена встреча. Филя сел у выхода и заказал чашечку кофе. Олега отсюда было хорошо видно, но рисковать и подходить поближе Филя не стал – слишком опасно. Олегу принесли заказ – чашечка кофе и маленькие пирожные на блюдце. Филя, уже пару минут наслаждающийся тем же, довольно усмехнулся. Надо же, какое единомыслие!

Молодой человек нервничал сегодня гораздо больше. Нарочито развязная манера его поведения не скрывала, а только подчеркивала скованность. Олег поминутно смотрел на часы и оглядывал зал. Еще какие-нибудь бумаги? Да нет, тут что-то поважнее. Хотя еще вчера Филя был уверен, что нервничать сильнее, чем Олег Павлов, просто невозможно. Олег достал из кармана телефон и положил его перед собой.

Вот в зал зашла какая-то пара. Олег дернулся и быстро отвернулся. Да, нервы у него на пределе.

Олег покрутил в руках трубку, но словно чего-то не дождавшись, так и положил ее на стол. Минуты текли медленно. В зале собралась своя публика, никто не входил, никто не выходил. Он одним глотком допил свой кофе и, оставив на чай, вышел из ресторана.

Филя, давно уже ждавший этого, вышел на улицу прямо перед Олегом и подошел к машине. Эх, знать бы, что за бумаги он вчера забрал! И связаны ли эти события?

Олег сел в машину, но отъехав, свернул за угол и остановился. В машине тихо ворчал мотор, и не видно было ни огонька. Олег не выходил и, насколько мог видеть Филя, никому не звонил. Решил подождать? Тогда почему здесь, а не в ресторане?

Мимо машины пробежал мальчонка лет тринадцати с коньками наперевес. И, как только он поравнялся с машиной Олега, тот наклонился и открыл пассажирскую дверь.

Мальчик остановился и подошел поближе к машине. Филя бы многое сейчас отдал за то, чтобы услышать, о чем они говорят.

Но тут мальчик кивнул и помчался обратно в сторону ресторана. Олег заглушил мотор, и Филя решил рискнуть. Если дойти до угла, то он увидит, куда побежал мальчик. А Олег, даже если вздумает уехать, далеко все равно не уйдет – переулок заканчивался выездом на Садовое, забитое в это время до отказа, так что быстро уехать он не успеет.

Мальчишка добежал до ресторана и заглянул в окно. Постоял пару секунд и, будто решившись, заскочил внутрь. С коньками, в спортивной форме, он не мог задержаться там надолго – самое дальнее, дойдет до Зинкиного хахаля, метрдотеля, и вернется. Но уже через минуту дверь распахнулась и мальчик, с «Большим городом» в руках, побежал обратно. Вот оно что, Олегу газета понадобилась.

Филя вернулся в машину и захлопнул дверцу как раз вовремя: Олег, увидев мальчика, вышел из машины.

– Ну что? – На дороге вдруг стало тише и Филя, хоть и с трудом, но мог их слышать. – Есть?

Мальчик протянул Олегу газету и выпалил:

– Нету! Я сначала в окно посмотрел, а потом даже внутрь зашел. Нет там никого, точно говорю!

Олег протянул мальчику что-то и сел в машину. Деньги, как пить дать. Просто первого попавшегося прохожего проверить попросил. Значит, все же не криминальная встреча, иначе побоялся бы свидетелей нанимать.

Следующей остановкой стал давешний супермаркет. Правда, в этот раз Олег направился прямиком к винному отделу, навстречу ему вынырнула хрупкая девушка в фирменном платье. Тоненькая голубоглазая блондинка обрадовалась Олегу так, что это было видно издалека. Она повисла у него на руке и тотчас поволокла куда-то. Олег, растерянно оглядываясь, все же позволил себя увести.

Уж слишком все это было похоже на разыгранный спектакль – Олег, который психует второй день и не может спокойно стоять на одном месте, вдруг так просто дал себя увести неизвестно куда? Девушка, которая находится на работе, неожиданно так несдержанно себя ведет? Филя обошел молодую семью, присматривающуюся к пиву, и двинулся вслед за Олегом и девушкой.

Девушка, все так же оживленно болтая, вела Олега прямо к служебным помещениям. Недвусмысленная надпись, известная всем с детства, похоже, ее не смутила – она провела Олега прямиком в один из кабинетов.

Филя огляделся и юркнул следом – в спасительную полутень служебного коридора.

Где-то за дверьми громко спорили. Филя осторожно прокрался ближе к кабинету, в который свернула девушка, и припал к двери. Ни звука. Будто куда-то дальше ушли. А может быть, стоит подождать? Может, им просто не до разговоров?

Филя терялся в догадках, все больше жалея о потерянном жучке. И уже собирался приоткрыть дверь, чтобы проверить, не коридор ли за ней, когда ручка повернулась и дверь открылась. Филя, застигнутый врасплох, кинулся к следующей двери. Это оказалась дверь на лестницу с телефоном на площадке. Олег вышел в коридор и уже в дверях повернулся к кабинету:

– Я позвоню тебе, ладно? Просто я и впрямь очень занят сегодня, – добавил он без особого, впрочем, сожаления в голосе.

Дверь хлопнула, и шаги удалились по коридору. Филя осторожно открыл дверь с лестничной площадки, в это время кабинетная дверь хлопнула еще раз и хрупкая блондинка выскочила, едва сдерживая слезы. Она промчалась мимо Фили, едва удостоив его взглядом, и принялась накручивать диск автомата:

– Алло, Лель? Это я. Представляешь, я его встретила только что!

В трубке что-то возбужденно проорали, и Филя, прикрыв дверь, затаился в коридоре: женская болтовня – самый надежный источник информации.

– Да, Олега! Представляешь? – В трубке проговорили что-то гораздо тише, и Филя напрягся.

– Да нет. Сказал, что теперь важным господином стал – дослужился-таки до какой-то английской адвокатской конторы, у нас тут, в московском филиале. Говорит: «Извини, у меня дел много. Фирма серьезная, хоть и представительство, и я теперь чуть ли не сутками работаю!» Я-то думала, что он тоже жалеет, что мы порвали тогда, а он, гад, похвастался и свалил.

В трубке разразились громкой речью, и Филя огляделся – вокруг никого не было, Олег уже, наверное, расплачивается за свое вино, но пару минут постоять здесь еще стоило.

Девушка всхлипнула и грустно пожаловалась невидимой собеседнице:

– Да нет, правда, я недавно его друга встретила, того, помнишь, сына генерала фээсбэшного, с которым мы два года назад в Питер ездили, так он тоже про эту контору говорил. Он же небось и устроил туда этого гада. – Девушка грустно, но уже спокойнее, вздохнула: – Да нет, вряд ли. Он обещал позвонить, но как-то не верится…

В трубке еще что-то говорили, но Филя осторожно оторвался от двери и пошел в магазин – все, что надо, он услышал, девушка – не очередной агент, а вот упустить Олега было бы ошибкой. Правда, шанс его догнать был пока достаточно велик – разговор продолжался всего минуты две, и Олег, который загнал машину в самый центр парковки, не мог уехать далеко.

Японская машина Олега и впрямь стояла на светофоре перед выездом на шоссе. Длинный день подошел к концу, и молодой бандит, оказавшийся адвокатом в московском филиале английской юридической фирмы, спокойно добрался до дому. Филя позвонил Денису:

– Дэн? Похоже, я закончил с твоим Павловым. Он адвокатом оказался, а не бандитом, представляешь?!

– Представляю, – равнодушно отреагировал Денис. – Фирма, в которой он работает, «Лондон Чане пандер» называется.

– Так ты знал, начальник?! – завопил Филя. – А на кой ляд я за ним следил?

– А на всякий случай, – веско объяснил Денис. – Ты же сам сказал: я – начальник, я и решаю, кого куда отправить. Ну бывай…

– Дэн, стой, стой! – зашипел вдруг Филя. – Павлов пошел на контакт!

– Ты уверен?

– Да, точно тебе говорю, он передал папку какому-то хрену с горы, не выходя из тачки, тот просто подошел к машине с пачкой журналов, делал вид, что продает. «Субару» перед светофором стоит.

Денис молчал, давая Филе время проверить увиденное. Тот пока что комментировал:

– Здоровенный дядька, лет сорока с хвостиком…

– С косичкой, что ли?

– Какой косичкой?! Говорю, сорок лет с лишним… Так, машины поехали. А мужик… выкинул свои журналы в урну и… стал ловить такси.

– Филипп, молодчага! Сфотографируй его по возможности и проследи, куда он двинется.

– А как же Олег?

– Да бросай его на фиг!

Часть I

Сочинительница детективов

1

За месяц до вышеуказанных событий в деканате журфака МГУ царило оживление. Преподаватели обсуждали удачную находку своей коллеги, доцента Варвары Кольцовой.

– Неужели ей удалось затащить к студентам самого Исправникова?

– А что в этом такого? К нам и Миткова время от времени захаживает. Они же наш факультет заканчивали, а Исправников вообще был студентом Кольцовой. Не так уж, кстати, и давно.

– Тогда ясно, а то ходят упорные слухи о неприступности этого телеразоблачителя.

– Надо же, как у Варвары Никитичны все ловко получается! – едко заметила молоденькая аспирантка.

– Что вы имеете в виду?

– Как что? Да ведь и спецсеминар у нее самый популярный – по журналистским расследованиям, и детективы пишет на досуге самые что ни на есть бестселлерные, и муж – большой человек…

– А вы, милочка, не завидуйте. У вас все впереди – можете и роман написать, и замуж удачно выйти, – ответил пожилой профессор.

– При чем тут я? – вспылила девица. – Я считаю, что, когда студентам преподает автор дешевого чтива, это дурной тон. К чему это приведет? Может, еще Маринину пригласим или, скажем, Донцову – лекции почитать? Кого мы хотим воспитать?!

– Позвольте поинтересоваться, вы сами-то хоть одну книжку Кольцовой в руках держали?

– Еще чего!

– Ага, Пастернака не читал, но осуждаю… Старая песня.

– И что мне или нашим студентам может дать подробное изучение такого чтива?

– Насколько мне известно, Варвара Никитична свои романы в качестве учебного пособия на занятиях не использует. А зря… Там есть чему поучиться. Просто азбука журналистских расследований в форме детектива. Захватывающее чтение, надо сказать! Настоятельно рекомендую.

Этот спор прервался, когда в кабинет вошли сама Кольцова, известный тележурналист Степан Исправников и Иван Николаевич – декан факультета журналистики.

– Коллеги, добрый день. Прошу любить и жаловать – Степан Исправников. Думаю, что в особом представлении не нуждается. Варвара Никитична, вы встречу проводите только для своих студентов или из других групп тоже могут присоединиться?

– Иван Николаевич, мы Степана пригласили по тематике нашего спецсеминара – технологии журналистских расследований. Честно говоря, хотелось бы поработать в своем кругу.

– Жаль, что остальным студентам не удастся послушать мастера телеэфира. Вы, Степан Николаевич, не хотите у нас почаще бывать? Так сказать, смену

готовить? У нас многие именитые журналисты ведут свои спецкурсы.

Исправников полыценно заулыбался:

– Пока, к сожалению, ничего не могу обещать. Основная работа занимает меня всего целиком, к тому же бывают, знаете ли, всякие неожиданности, как тогда, с тем незаконным арестом…

– Наслышаны, наслышаны, – закивал декан. – Рады, что вам удалось благополучно выпутаться из неприятностей. Но, знаете, Степан, каждый раз после просмотра вашей программы я почти уверен, что вас больше в эфир не выпустят. Больно острые темы поднимаете.

– Да я и сам, Иван Николаевич, не знаю – дадут еще эфир или закроют передачу. Надо быть оптимистом, сидеть на месте и всего бояться – скучно.

– Однако в передачах вы совсем оптимистом не кажетесь. Знаете, у нас на журфаке даже анекдот ходит: посмотрела старушка передачу «Все возвышающий обман», вышла в огород и говорит: «Да, ладно, копай не копай, все равно скоро всему конец наступит!»

Исправников расхохотался.

– Что же делать? Времена сейчас непростые, я же не «Поле чудес» веду, мне в эфире не до веселья.

– Что ж, желаем удачи. Приходите к нам на день рождения журфака. Все наши известные выпускники не забывают сказать напутствие студентам.

Когда Кольцова и Исправников наконец добрались до аудитории, где собрались участники спецсеминара, телезвезду сразу забросали вопросами.

– Степан, какое качество для журналиста вы считаете самым важным?

– Работоспособность, – ответил Исправников.

Студенты удивились. Они только начинали свой профессиональный путь и испытывали определенные романтические иллюзии, а отнюдь не дефицит жизненных сил.

– А как вы себе все представляли? – продолжал Исправников. – С «лейкой» и блокнотом, порой и с пулеметом? Каждый дурак может по горячим точкам шляться, пока шальную пулю не встретит. Для того, чтобы нарыть нужную информацию, надо прежде всего головой работать и вкалывать по-черному. Вот у вас за этот семестр сколько публикаций было уже?

Студенты замялись. Требования по практике были весьма щадящими – пару статеек тиснешь ближе к сессии, причем в каком угодно издании, хоть в районной многотиражке, и зачет поставлен. Те же немногие счастливцы, кто уже успел уцепиться за работу в приличных газетах и журналах, не слишком часто посещали занятия.

– Друзья, по своему опыту скажу, другого способа достичь успеха в любом деле, в том числе и журналистике, кроме как перевести количество в качество, не существует. Пока вы сидите на месте и воображаете свою будущую карьеру репортера, телеведущего, светского хроникера, ничего не происходит. Ровным счетом, ниче-го, будь вы хоть семи пядей во лбу.

– Вам легко говорить! А вот, допустим, захотел я стать телеведущим, можно подумать, все каналы сразу двери передо мной открыли. Как туда попасть-то? – стал горячиться паренек, сидящий в первом ряду.

– А ты легкой жизни сразу захотел? Попробуй сначала ассистентом в телевизионной команде поработать, всю черновую работу переделать, присмотреться к тому, как устроено все на телевидении.

– Ребята, давайте ближе к теме – о журналистских расследованиях, – направила разговор Кольцова.

– Вы свои разоблачения делаете сами или по заказу каких-нибудь политических кругов?

– Если бы делал по заказу, вряд ли бы сейчас тут с вами разговоры разговаривал. Группировок с разными интересами в стране предостаточно, начнешь

продаваться всем по очереди, и пристукнут тебя в собственном подъезде ненароком.

– Как же быть? – серьезно спросила хорошенькая очкастая барышня.

Исправников ободряюще ей улыбнулся, но ответной улыбки не увидел. Барышня ждала серьезного ответа на серьезный вопрос.

– Как ни странно звучит, честность и непредвзятость могут служить хорошей защитой.

– Ваша работа на телевидении часто доставляет вам неприятности? Не боитесь?

– Нет, уже не боюсь. Хотя… Каждый раз после программы мне звонят друзья и спрашивают: «Смотрели тебя сегодня, ты еще жив?»

– И что вы им отвечаете?

– Бандиты трусливее журналистов. В моей жизни еще не было ни одного случая, когда бы мне угрожали расправой всерьез. А вот некоторые коллеги по цеху иногда специально инсценировки покушений на себя устраивают, чтобы значимости себе придать.

– Это вы о…

– Я предпочел бы не называть имена. Если мне кого-то хочется вывести на чистую воду, я делаю это в рамках своей программы.

– Вы не преуменьшаете свой риск?

– Ребята, не надо путать обыкновенную честность со смелостью. Хотя еще не так давно в нашей стране для людей старшего поколения, чтобы говорить правду, требовалось немало мужества. Но мы-то с вами живем уже в другое время.

– А как же тот случай, когда на вас напали чеченцы?

– Да бросьте! Это нелепая случайность. С каждым бывает. Вы что, с хулиганами никогда не сталкивались? К моей работе это не имеет никакого отношения. Кстати, почему вы решили, что это были чеченцы?

– Но передавали ведь в новостях…

– Послушайте, коллеги. Мы все заинтересованы в том, чтобы требования к нашей профессии в обществе повышались. Да, технология промывки мозгов – дело особое. Но вы же собираетесь стать профессионалами, верно? Нужно научиться отличать дезу от реальной информации. Вот смотрите, по телевизору передают сюжет: на улице Березовой был убит азербайджанец. Свидетели видели убегающих молодых людей в шерстяных шапочках. Это были скинхеды. Объясните мне, что в этом сообщении можно считать фактом, а что вымыслом?

– Так если скинхеды убили нацмена – все факты, – удивленно ответили студенты.

– С чего вы так решили?! Все проверять – ваша первейшая обязанность. Давайте разбираться. Название улицы – факт или вымысел?

– Факт, наверное.

– Да, будет фактом, после того как вы позвоните в дежурную часть и проверите информацию. Въезжаете? То, что убитый – азербайджанец, – факт или нет?

– Надо проверить паспортные данные? – начали «въезжать» студенты.

– Вот-вот. Главная фишка – если предполагаемые убийцы были в шапочках, каким образом можно определить, что они скинхеды?

Студенты напряженно пытались решить предложенную журналистом задачку.

– Да никаким! Захотелось истерию по поводу скинхедов устроить – вот и устроили. И если Марьванна какая-нибудь на такую дезу может повестись, то профессиональные журналисты должны уметь работать с фактами. Не исключено, что погромы на рынках вообще были инспирированы спецслужбами. Хотя тоже надо еще разбираться, но это не моя тема на данный момент.

– А откуда это вам известно?

– Профессионалы не раскрывают свои источники информации.

На этом месте Кольцовой подумалось: но профессионалы, однако же, и не бросаются такими голословными обвинениями. А дискуссия уже текла дальше.

– Скажите, Степан, как вам удается высокопоставленных чиновников и известных политиков вызывать на такую откровенность? Вроде бы так только у вас и получается… – В голосе второкурсника чувствовалась неприкрытая зависть.

– А вот тут-то как раз надо работать головой. У каждого чиновника, у каждого политика есть свой интерес. Иногда просто человеческая слабость… Хихикать не нужно, это вовсе не обязательно баня с девочками, некоторые, например, рыбалку любят. Иногда интерес коммерческий, так случается чаще всего. К сожалению, мне пока не довелось встретить человека из властных структур, который был бы счастлив работать за свою зарплату. Все входят в определенные кланы, команды, группировки. Все друг от друга что-нибудь хотят, все друг другу что-нибудь должны. В этих перипетиях нужно хорошо разбираться, ухо держать по ветру и в нужное время оказываться в нужном месте.

– Если вы считаете, что риск в вашей работе сравнительно небольшой, то что тогда самое неприятное?

– Куда бы мы ни приехали снимать репортажи, к нам всегда относятся с подозрением: «Зачем явились?», «Что ищете?» – как будто заранее боятся разоблачения. Иногда до смешного доходит, кристально честные люди упираются так, как будто вагонами воруют.

– А что вам в вашей профессии больше всего нравится?

– Когда наши расследования дают результат. Вот пример. Раньше из Казахстана ходил поезд «Караганда – Москва» с весьма специфическим грузом. И вообще, непонятного в нем было много. Во-первых, на границе поезд почему-то вообще не подвергался таможенному досмотру. Отмазка была какая-то детская – типа времени не хватало. Состав стоял на станции всего две минуты. Во-вторых, проезжая уже по территории России семьдесят четыре километра, серьезно

замедлял ход. А из вагонов на насыпь выбрасывались мешки… Их тут же подбирали таинственные всадники. У нас есть съемка всего происходившего. В мешках оказался героин. Так вот, после выхода репортажа в эфир президент Казахстана своим указом приостановил движение «героинового» поезда. Так называемая «черная дыра» этой железной дороги закрыта.

– Степан, этот год предвыборный. Какие новые разоблачения вы готовите?

– У меня нет задачи кого-то разоблачить, потопить, пропесочить. Моя цель – открыть людям правду.

Студенты еще с полчаса задавали вопросы Исправникову, наконец встреча приблизилась к концу, и они стали расходиться. Исправников спустился с преподавательской кафедры и подсел к Кольцовой.

– Ну как, Варвара Никитична? Хорошо я поработал примером для молодежи?

– Надеюсь, им пойдет на пользу. Как у тебя дела-то на самом деле?

– Да все как обычно. Сейчас вот новую тему откопал, посмотрим, что там можно нарыть горяченького. Давайте завалимся куда-нибудь, поужинаем, давно ведь не виделись.

– Ты на машине? Я по центру теперь только своим ходом передвигаюсь. Пробки замучили.

– Вы ж меня знаете, я и до булочной на автомобиле поеду. Вы какую кухню предпочитаете?

– Да мне все равно, Степа, лишь бы музыка была негромкой, чтобы можно было поговорить спокойно. А то меня дочь недавно затащила в какое-то заведение на поэтический вечер. Бог мой, какая там поэзия! Ни сесть, ни встать, музыка орет, все курят!

– Ого, Машка уже по клубам ходит? Сколько ей теперь? Я ее в последний раз видел, когда она в первый класс ходила. Смешная такая была, с тремя косичками.

– Пятнадцать скоро стукнет. Мария уже барышня на выданье. Упрямая страшно.

– Так это ж хорошо, значит, в вас пошла!

– Хорошо-то, может, и хорошо, но нам с ней трудновато последнее время. Переходный возраст все-таки. Вбила себе в голову, что должна стесняться моего детективного творчества. У них в компании, видите ли, презирают массовую культуру. – Кольцова вздохнула: – И зачем только я ее в свое время в лицей с гуманитарным уклоном отдала?

– Да ладно, Варвара Никитична, вы же знаете нашу интеллигенцию. Сидят нищие по углам, рассуждают о высоком, как только кто-нибудь успеха добьется – сразу их жаба душит. Вы же в первую десятку детективщиков входите, есть чем гордиться.

Меня, знаете, сколько грязью поливали, когда я на телевидение пробился? Выскочка, что он о себе воображает! – передразнил Исправников брюзжанье недоброжелателей.

– А ты читал что-нибудь из моих опусов?

– Конечно, тот роман про расследование на ликероводочном заводе. Очень складненько сделано. Гимнастика для ума. И центральный персонаж симпатичный. Меня потом еще спрашивали, не являюсь ли я прототипом. Так как, кстати?

– Ну… – замялась Кольцова. – Может быть, отчасти… Хотя это такой собирательный образ, фантазия в своем роде.

– Здорово, что вы во всякие дамские страдания не ударились. Стиль энергичный, сюжет лихо закручен.

Степан подвел Кольцову к своему джипу и предложил:

– Давайте двинем в клуб «Герцен». Это тут недалеко. Кормят вкусно и можно поговорить без помех.

Они подъехали к модному заведению в начале Газетного переулка. Действительно, для спокойной доверительной беседы лучше место было не придумать. Количество укромных комнаток и зальчиков не поддавалось учету. В лабиринтах помещений легко было запутаться, но Степан уверенно провел Кольцову в небольшой закуток, куда не доносился шум с танцпола, а звучала спокойная медитативная музыка. Обстановка была достаточно скромной. Владельцы клуба не стали мудрствовать, и закупили обстановку в «Икеа» – низенькие диванчики, журнальные столики, торшеры из рисовой бумаги. Интересно, подумала Кольцова, а цены у них такие же демократичные, как мебель, или на обычном московском уровне, характерном для ресторанов в центре города? С недавних пор она стала всерьез считать деньги, прицениваясь к различным товарам и услугам. Большую часть своей взрослой жизни ей не приходилось заботиться о хлебе насущном: она рано вышла замуж за человека старше себя на шестнадцать лет и жила с ним как за каменной стеной. Супруг Кольцовой, Валентин Петрович, в перестроечные годы был сотрудником аппарата ЦК КПСС, и его жене не приходилось беспокоиться о том, как свести концы с концами. Их семье было доступно все, что только мог пожелать человек в Советском Союзе, и даже более того: квартира в доме для партийной номенклатуры, государственная дача, медицинское обслуживание в «кремлевке», поездки за границу без проблем. В начале девяностых супруг Варвары органично перешел в большой бизнес, став вице-президентом «Межбанка». Жизнь стала не просто обеспеченной, а роскошной. Они переехали в семикомнатную квартиру на Остоженке, одними из первых сделали так называемый евроремонт, построили загородный дом на Рублевке, пересели с «волг» на «мерседесы». Но теперь, когда Варвара стала преуспевающей писательницей и ее гонорары составляли вполне ощутимые суммы, она наслаждалась сознанием того, что у нее есть свои деньги и постоянно в уме просчитывала, что она может или не может себе позволить. Ей это представлялось в высшей степени увлекательным. Расчеты доставляли удовольствие: на деньги от допечатки тиража она сможет полностью обновить гардероб, прогулявшись по бутикам Милана, а на гонорар от нового романа купить новую машину. Например, маленький «смарт». Ни один нормальный человек в Москве не будет выкладывать за эту забавную, но не слишком практичную машинку тысяч двадцать долларов, но Варвара может себе позволить так развлечься. В семейном гараже и так три машины, а Машка еще несовершеннолетняя, и пускать за руль ее пока нельзя. Вот и сейчас Кольцова от нечего делать прикидывала, во сколько обойдется ужин в этом ресторанчике.

К ним подошла официантка.

– Вы готовы сделать заказ?

– Что порекомендуете? – спросила Кольцова. – Я у вас в первый раз.

Девушка замялась. Она привыкла видеть Исправникова, который часто к ним захаживал, со спутницами другого типа – хорошенькими блондинками модельной внешности, не слишком обремененными интеллектом. Сегодня он явился в сопровождении элегантной дамы лет тридцати пяти, впрочем, она могла быть и старше, просто хорошо ухожена. Официантка отметила неброский брючный костюм от МаксМара, тянущий на штуку баксов, а то и больше, туфли на невысоком каблуке от Бэлли, спокойный макияж, элегантную оправу очков. Интересно, кто это? На бизнесвумен вроде бы не тянет, у тех обычно куда более агрессивные манеры. Эта дама по повадкам больше похожа на преподавателя вуза или научного работника, но те так хорошо не одеваются.

– У нас хорошо представлена европейская и итальянская кухня, а для любителей суши есть также и японская.

– Знаешь, Степа, я к этой повальной моде на сырую рыбу никак не могу привыкнуть. Давайте что-нибудь итальянское. Карпаччо, например. И какой-нибудь десерт с чашечкой кофе.

– Терамису вас устроит?

Сделав заказ, они наконец смогли приступить к разговору.

– И за какую-такую новую тему ты ухватился? – спросила Кольцова, потягивая свежевыжатый грейпфрутовый сок через соломинку. – Знаешь, я иногда себя спрашиваю, остались ли в нашей стране те, кого ты еще не разоблачил. Что делать-то будешь, когда материал кончится?

– Варвара Никитична, вот чего-чего, а всяких мздоимцев, казнокрадов, авантюристов и мошенников на мой век хватит. Боюсь, что и потомкам в полной мере достанется. Россия в этом отношении – страна уникальная.

– Ты думаешь? Вообще-то, многое происходит аналогично тому, как все устроено в странах второго мира – Аргентине, Бразилии. Олигархический капитализм со

слабыми претензиями быть похожим на Европу.

– Мне в работе приходится пользоваться версией, что мы идем особым путем.

– Тоже отчасти верно. И кто у тебя сейчас на очереди? – Кольцова вернула беседу в первоначальное русло.

– Хочу за управление делами президента взяться.

– Да ну? Как раз Валентин Петрович сейчас там трудится. А разве в этом ведомстве есть что-то интересное? Вроде бы после Пал Палыча Бородина таких крупномасштабных акций, как реставрация Кремля, никто не проводит. Говорят, много денег идет в Питер на трехсотлетие, но вроде бы, в основном, не через их ведомство. Конечно, на новую резиденцию президента деньги были отпущены, но там все вполне законно, без особых махинаций.

Исправников махнул рукой.

– Варвара Никитична, да кого такие мелочи сейчас интересуют? К тому же народ у нас президента любит и особо возмущаться тем, что ему лишний костюмчик пошили или дачку построили, не станет. Прессе сделан заказ гнев народный направлять на буржуев, олигархов то есть. Вон уже «Комсомолка» разразилась серией статей по теме «Зажравшиеся», у них в Интернете сервер чуть не завис, так люди перевозбудились, завалив их форум откликами в духе «Ешь ананасы, рябчиков жуй, день твой последний приходит, буржуй». У меня другая фишка.

– Да ну? Ты бы поаккуратнее, а то еще супруга моего без работы оставишь.

– Честно говоря, основным фигурантом по моему расследованию проходит некто Тюрин Антон Григорьевич.

Варвара едва не поперхнулась, но тут принесли их заказ, и ей удалось скрыть волнение. Исправников продолжал:

– Так вот, сотрудники управления делами президента организовали что-то вроде внутриведомственной конторы, которая занимается распределением лакомых кусков госсобственности. Надеюсь, вы понимаете, что чем громче в СМИ говорят

о том, что сейчас нет никакого перераспределения собственности, тем энергичнее этот процесс проходит. Служба эта называется «Агентство федерального имущества». Оно ведает государственными комплексами и, как у нас принято, распределяет эти комплексы полностью по своему усмотрению. Среди своих, разумеется.

– А этот Тюрин, о котором ты упомянул, он там кто… самый главный?

– Не то чтобы самый главный, но активный участник проекта. Недавно умудрился через этот канал получить Березовский угольный разрез.

– Это где такое?

– В Красноярском крае. Тут не география важна, а то, что запасы угля там неисчерпаемы. Деньги от продажи предприятий, которыми они занимаются, поступают не в госбюджет, а утекают на персональные счета в западных банках. Зато потом министр труда бодро рапортует, что денег на бюджетников и пенсионеров, а также прочих нуждающихся в государстве нет, а Минфин ему поддакивает.

– Ну и ну, – покрутила головой Кольцова. – И какая у тебя доказательная база?

– С этим пока заминка. Но вы меня знаете, я обязательно дождусь, когда эти ребята между собой перегрызутся и начнут друг на друга компромат в прессу сливать. Я уже кое-какие ходы прощупал.

– Вообще-то, – делано равнодушно сказала Кольцова, – я помню этого Тюрина. Даже знаю немножко…

– Да ну?!

– Вот тебе и «да ну». Они с Валентином в одном банке работали в начале девяностых.

– В «Межбанке»? Точно! Тюрин же там президентствовал, – уточнил Исправников.

– Да-да. Но имей в виду, этот Тюрин – тертый калач. И человек, мягко скажем, не бедный. Не боишься с ним связываться?

– Волков бояться – в лес не ходить. Я по «Межбанку» пока только общей информацией владею, да и за давностью лет это уже неинтересно. В девяносто втором многие себе состояния сделали, но, похоже, что именно Березовский разрез произвел Тюрина в мультимиллионеры.

– Ты уверен, что такая передача даст хороший рейтинг? Тема вроде бы банальная. Привыкли уже все давно, что народное добро разбазаривается по частным кошелькам.

– Да это все ерунда. Знаете, как я умею подать? Все дело в упаковке! Да еще предвыборный год у нас, такая тема обязательно выстрелит.

– Что ж, желаю успехов. Как личная жизнь-то? Жениться еще не надумал? А то заходи к нам почаще, девочек – и умниц, и красавиц – на журфаке полно.

2

После встречи с Исправниковым Варвара решила заехать домой, вышло так, что они просидели в загородном доме все новогодние праздники, и она соскучилась по городской квартире. К тому же через пару дней у нее по расписанию стояли экзамены, да и в издательство надо было наведаться, чтобы обсудить планы на этот год. В общем, она склонялась к тому, чтобы пожить в Москве некоторое время.

– Здравствуйте, Варенька, – поприветствовала ее консьержка Марья Ивановна, бессменно несущая вахту в подъезде их дома уже не первый год. – Спасибо вам за книжку. Замечательно все-таки вы детективы пишете. Новенькое есть что-нибудь?

– Марьванна, вы уже прочли «Тайны стального короля»? Тогда я занесу вам. Что тут у нас новенького на праздниках было? Никто не чудил?

Старушка, прослужившая на всевозможных вахтах чуть ли не всю жизнь, замялась:

– Уж и не знаю как сказать, милочка.

– Что такое?

– Да вот…

– Ну говорите же.

– Ну… – Консьержка покраснела, но продолжила не без удовольствия: – Валентин Петрович ваш девушку какую-то домой приводил.

– Шутите?!

– Вовсе нет.

– Когда это было?

– На Рождество. Волосы желтые, крашеные. Ноги от ушей, тощие. Чулки в сеточку. Это в двадцатиградусный мороз-то!

– Да вы не ошиблись часом? – настаивала Кольцова. – Он домой-то заезжал всего на минутку.

– Какую минутку? У меня тут все запротоколировано. – Старушка достала амбарную книгу, пошарила по страницам в клеточку, нашла нужную запись: – Кольцов Валентин Петрович. Из семнадцатой квартиры. Пришел с подозрительной девицей шестого января в восемнадцать ноль-ноль. Девица ушла одна утром в восемь двадцать пять.

Тут Варвара хлопнула себя по лбу.

– А, я вспомнила! Это же его племянница из провинции. Родители просили присмотреть за ней, девочка попала в не очень удачную компанию, надо было

провести с ней беседу разъяснительную, – объяснила она с кривой улыбкой. – Сколько ей лет по виду было?

– Да не разберешь. Может двадцать, а если краску всю смыть, то и восемнадцать окажется.

– Да-да, это она. Видите, какая молодежь пошла!

– Не то что ваша Машенька, – подхватила консьержка. – Все время с книжками бегает. Да и друзья у нее такие мальчики-девочки приличные, все о чем-то умном говорят.

Войдя в пустую квартиру, Варвара села на пуфик в прихожей и долго не могла пошевелить ни рукой, ни ногой от шока. Неужели это все с ней происходит?! Разумеется, то, что она сказала только что консьержке, было чистейшей воды импровизацией.

Итак, что же получается? Они женаты уже семнадцать лет. Понятно, что все мужики рано или поздно загуливают на стороне, но привести какую-то малолетнюю шлюху домой?! Можно подумать, у Кольцова мало возможностей развлечься где-нибудь на нейтральной территории. Снять номер в гостинице, на худой конец. Какой позор! Ведь Марьванна не только ей все доложила, но еще и всем соседям расскажет. Что это за дурацкая выходка? Или ему уже совершенно на нее наплевать, или он хочет ее спровоцировать на развод. Взглянув в огромное антикварное зеркало в раме из красного дерева, Варвара обнаружила, что уже давно плачет. Макияж размазался, уродливые подтеки туши для ресниц поползли по щекам. Черт, а ведь продавщица ее уверяла, что тушь водостойкая. Или на серьезные нервные срывы водостойкость косметики не распространяется? Скоро придет Машка, надо взять себя в руки. Будем надеяться, что ребенку старушка выкладывать все как на духу не станет.

Сняв пальто и костюм, она с присущей ей аккуратностью развесила одежду в гардеробной, взяла настоящее японское кимоно из черного шелка с причудливой вышивкой и зашла в ванную. Горячая ванна с гидромассажем всегда ее успокаивала, к тому же под шум воды можно было рыдать, никого не стесняясь. Если дочь или муж придут раньше времени, они ничего не услышат. Что же ей делать? Что теперь делать? Ей тридцать восемь лет, у нее был муж, в котором она была уверена. Замуж выскочила на последнем курсе и ужасно собой

гордилась. Не за какого-то там студентика-аспирантика, а за солидного мужчину с биографией и хорошей работой. Никаких распределений в Тмутаракань, никаких мыканий по общежитиям или проживания всем колхозом в маленькой квартире. Никаких родственников или соседей за стенкой, подслушивающих, как молодые занимаются любовью. Ужас! Этого не удалось миновать практически никому из ее подруг. Ей все страшно завидовали. Она же после роскошной свадьбы в «Метрополе» и свадебного путешествия в Венецию (Венецию, с ума сойти, все подруги обзавидовались!) сразу вселилась в четырехкомнатную квартиру мужа на Третьяковке. Немного, правда, огорчало тогда, что обстановка осталась от первой жены Валентина Петровича, которая, не дожив и до сорока лет, сгорела от рака. Впрочем, Кольцов никогда не донимал ее воспоминаниями о первом браке, а квартирку она со временем переоформила по своему вкусу. К рождению дочери они сделали чуть ли не капитальный ремонт, и только кабинет мужа остался в неприкосновенности.

Нельзя сказать, что Варя в свои неполные двадцать два года была без памяти влюблена в импозантного инструктора ЦК. Скорее ей льстило внимание зрелого мужчины, нравились его ухаживания и щедрые подарки. В советское время браки с большой разницей в возрасте не были столь популярны, как сейчас, когда мужчины стали жениться на юных красотках, иной раз годящихся им во внучки. Но и тогда то, что будущий муж старше ее на шестнадцать лет, представлялось Варе дополнительным преимуществом. Для молодой девушки Варвара была весьма рациональна и прагматична. Советская романтика – с милым и в шалаше рай – ее никогда не трогала. Напротив, Варвару искренне удивляло, как можно выходить замуж, не говоря уже о том, чтобы рожать детей, когда нет ни квартиры, ни нормальной зарплаты, ни реальных перспектив на будущее.

Будучи девушкой честолюбивой и энергичной, она успела в студенческие годы потереться по редакциям газет и журналов. Оказалось, что заработокжурналиста не слишком надежен. К тому же зависеть полностью от редактора, который часто был не семи пядей во лбу, вообще неприятно для человека, по характеру независимого и уважающего себя. Также Варя понимала, что женщине, тем более имеющей ребенка, достаточно трудно заниматься серьезной журналистикой с длительными командировками или расследованиями. В стране в разгаре была эпоха гласности, все упивались газетными разоблачениями, но такой бум не мог продолжаться бесконечно. По натуре Варя была консерватором, поэтому романтика революционных ниспровержений старых кумиров не слишком ее вдохновляла. Она привыкла, что Володя Ульянов – это такой златокудрый мальчик, с которого надо брать пример,

и хотя умом понимала реальное значение личности Ленина для русской истории, в душе вовсе не торопилась отказываться от легенд своего детства. Даже о Брежневе она сохранила самые теплые воспоминания, он ей представлялся этаким советским Дедом Морозом. Как-то раз, когда Вареньке было года четыре, она под Новый год серьезно приболела и не могла пойти на праздник вместе со всеми детьми. В памяти сохранилось воспоминание: Варя лежит в своей кроватке, на тумбочке огромная ваза с шоколадными зайцами, мандаринами, конфетами в ярких фантиках, и дедушка Брежнев поздравляет ее с праздником.

Итак, становиться унылой домохозяйкой при высокопоставленном муже ей тоже не слишком хотелось. Кольцов в их конфетно-буфетный период с большим интересом и даже некоторым умилением выслушивал Барину болтовню о жизни редакций, ему нравилось, что у девушки есть свои профессиональные интересы и амбиции. Видимо, медленное угасание первой жены оставило тяжелый осадок в его душе, и энтузиазм молоденькой студентки вносил приятное разнообразие в его жизнь. В конце концов Варя нашла наиболее подходящий для себя вариант: поступила в аспирантуру, начала работу над диссертацией и писала как корреспондент-внештатник в парочку изданий, с которыми установила отношения еще во время журфаковской практики. Ее карьера в университете развивалась довольно динамично: в то время из академической сферы все способные и толковые люди постепенно стали перетекать в коммерцию, так что оставшимся уже никто не чинил препоны.

Первую годовщину свадьбы они отметили в Париже. На Эйфелевой башне Варя почувствовала дурноту и с трудом спустилась к подножию. Их экскурсионная программа была немного подпорчена утренними недомоганиями Варвары, но вскоре, обнаружив, что это связано с наступившей беременностью, оба были безмерно счастливы. Валентину тогда было уже под сорок, это был его первый долгожданный ребенок, и он смотрел на дочку, как на чудо природы. Варя практически не ощутила тягот материнства, благо муж постарался обеспечить всем необходимым – от памперсов, которые еще не были известны в Союзе, до персонального врача, который приезжал к ребенку по вызову хоть среди ночи. Впрочем, девочка росла здоровенькой, не беспокоя родителей болезнями. Когда Машке исполнилось три года, Варвара уже защитила кандидатскую. Единственным побочным эффектом столь идиллической семейной жизни стало то, что Варя растеряла всех своих подруг. Девчонки мыкались со своими инфантильными мужьями-ровесниками, которых страшили наступающие перемены в обществе. В институтах шли сокращения, непрактичные интеллектуалы мало где требовались, а перейти на работу к кооператорам мало кому позволяла гордость. Благополучие Варвары было как бельмо на глазу, и

она оказалась в своеобразном вакууме. С другой стороны, в кругу мужа ее тоже принимали с некоторой настороженностью: коллеги-мужчины завидовали тому, что Кольцов мог себе позволить молодую жену, не влезая в скандальные истории с разводами, а с их женами, напыщенными и самодовольными номенклатурными тетками, она тем более с трудом находила общий язык. Что ж, за все нужно платить, тем более в России, где умение самозабвенно завидовать – чуть ли не черта национального характера.

С Варварой осталась только преданная Шура, с которой она дружила еще с начальной школы. Шурка была девицей из обычной неблагополучной семьи. Отец выпивал, мать работала уборщицей в их школе. Собственно говоря, если бы сердобольная директриса элитной французской спецшколы не сжалилась над Шуркиной мамой, девчонку никогда бы не приняли учиться в блатную школу. Бедняжку чуть не заклевали зловредные соученики, но та прибилась к Варваре, к которой все относились с уважением, и от нее отстали. Варе льстило, что неказистая девчонка смотрит на нее с обожанием, и эта дружба сохранилась и во взрослой жизни. Кое-чего Шурке после школы удалось добиться: не без помощи Варвары та поступила в какой-то непрестижный институт на заочное, устроилась на работу лаборанткой в НИИ, даже каким-то чудом выбила себе комнатенку в коммуналке. Оторвавшись от своих родителей, Шурка словно выполнила главную задачу своей жизни и больше ни к чему не стремилась. Даже замуж она так и не вышла.

Варвара пыталась ее вразумить на этот счет, вдохновленная своей счастливой замужней жизнью.

– Шурка, давай тебе парня найдем хорошего? А то что ты сидишь одна в своей коммуналке?

– Ой, Варенька, зачем мне это надо? Мужика на себе всю жизнь тащить?

– Найдем такого, которого не надо никуда тащить. Неужели во всей стране не найдется приличного молодого человека?

– Варя, ты жила как у Христа за пазухой всю жизнь. Ты же журналист, неужели тебе неизвестно, что полстраны баб на себе все тянут? И семью, и детей сопливых, и мужиков, пьющих к тому же. Ты подумай, если вдруг какие-то трудности с деньгами возникли и детей кормить не на что, женщина что

сделает? В лепешку разобьется, но найдет способ заработать. А мужики у нас только руками разводят и пьют пиво на диване. Так объясни, зачем мне это надо?

– Ну все-таки одной как-то грустно, наверное?

– Вот еще! Одной хорошо. Никому носки стирать не надо, никто по пьяни не буянит. Я в своей комнатке сама себе хозяйка. А если б замуж вышла? Сменяли бы мы с мужем всю жилплощадь в одну квартиру. Больше однокомнатной в нормальном доме или двухкомнатной в хрущевке вряд ли бы получилось. А если кошка какая между нами пробежала? Обратно уже не разъедешься, терпеть друг друга невыносимо. Нет уж, спасибо, мне и так хорошо.

Почему именно сейчас Варвара вспомнила давний разговор, ей самой осталось непонятно. Но, вспомнив подругу, довольную весьма скромными условиями жизни, ей почему-то своя личная драма показалась не столь трагичной. Горячая вода с ароматной пеной действовала расслабляюще, рыдания постепенно стихли. Теперь надо выпить валерьянки, а лучше чего-нибудь покрепче, и как следует обмозговать ситуацию. Варя встала под прохладный душ, потом завернулась в махровую простыню и смазала лицо питательным кремом «Виши». Вот уже и на человека похожа. Переодевшись в кимоно, она вышла из ванной и пошла искать в мужниных запасах что-нибудь выпить. Валентин Петрович гордился содержимым своего бара, собирая элитные вина и дорогие коньяки по всему свету. Из каждой заграничной командировки он привозил что-нибудь новенькое. Ага, вот «Хеннеси» ХО 1973 года. Годится. Муж, конечно, может рассердиться, наверняка берег эту бутылку к какому-нибудь мальчишнику или к приему важных персон, но и у нее на данный момент оснований для недовольства более чем достаточно.

Уютно завернувшись в мохеровый плед, она устроилась в кресле маленькой гостиной. Большая гостиная была предназначена для приема серьезных гостей и была оформлена достаточно помпезно, в стиле ампир. Картины в массивных рамах, антикварная мебель – все было предназначено, чтобы пускать пыль в глаза, а не наслаждаться покоем и комфортом. В противовес официозу и роскоши гостиной номер один комната, в которой расположилась с бокалом коньяка Варвара, была предназначена не для «ярмарок тщеславия», а для задушевных посиделок, как в одиночестве, так и с подружками. Когда Варя работала с дизайнером над интерьером этой комнаты, она настаивала на том, чтобы здесь была воссоздана атмосфера викторианской Англии. Правда, ее

фантазии больше основывались на отечественном фильме о Шерлоке Холмсе и докторе Ватсоне, чем на художественных реалиях той эпохи. Дизайнер ужасно сердился, объясняя Варе разницу между викторианской и грегорианской мебелью, а потом просто пришел в ужас, когда та отказалась от настоящей британской мебели того времени и заказала «новодел» в мастерских «Ленфильма». Валентин Петрович снисходительно отнесся к капризу жены и не возражал, чтобы в доме появилась комната, сильно смахивающая на декорации фильма по Конан Дойлу или Агате Кристи. Когда семья из трех человек живет в семикомнатной квартире большой площади, можно себе позволить небольшие причуды.

Варвара пригубила коньяк, и минуту спустя приятное тепло разлилось по телу. Ужасно потянуло закурить, но Варя курила лишь изредка, за компанию или в особом настроении, и сигарет дома не держала. Дурной пример дочери-подростку, да и баловство это. После ароматной ванны вылезать из шелкового кимоно, приятно ласкающего тело, чтобы пойти за сигаретами, очень не хотелось. Лучше продлить блаженный миг навечно и не подпускать к себе мысли о неожиданных проблемах.

Впрочем, не столь уж и неожиданных. Семейная идиллия не могла длиться вечно, и в начале девяностых дала небольшую трещину. С одной стороны, все обстояло как нельзя лучше: пока страна металась в попытках понять, как выжить и куда деваться, сравнительно небольшая группа людей умудрилась сколотить себе огромные состояния. Компартия потеряла свое былое значение, но денежные и административные ресурсы КПРФ, не говоря уже о связях функционеров центрального аппарата, были крепкой валютой. Валентина Кольцова пригласили работать в «Межбанк», и он, будучи человеком опытным и работоспособным, удачно проявил себя на посту вице-президента. Пока приятельницы Варвары бросались во все тяжкие: от попыток заработать денег челноками до выхода замуж за фермеров из Огайо, лишь бы не прозябать в нищете на родине, она контролировала работы по постройке загородного дома и подыскивала лучших декораторов для оформления новой большой квартиры. Было, правда, некоторое неудобство в том, что их с Машкой постоянно сопровождали охранники, но человек ко всему привыкает. Муж объяснил ей, что к охране нужно относиться, как к официантам в ресторане, то есть просто не замечать, как любую прислугу. За этими хлопотами она как-то не заметила, что муж незаметно от нее отдалился. Его отправляли в длительные командировки то в Нью-Йорк, то в Цюрих, хотя и не настолько длительные, чтобы жене и дочери имело смысл переезжать. Конечно, они часто летали друг к другу, но некоторая отчужденность, не свойственная их отношениям раньше, давала о себе знать.

Варя утешалась тем, что все семейные пары проходят через такие периоды, а ей, по большому счету, и пожаловаться-то особо не на что. С надеждой на то, что, когда семья воссоединится в новом доме, все наладится, она с удвоенной энергией продолжила обустройство нового жилья.

Расчет на счастье под новой крышей не оправдался. Наоборот, они все чаще жили отдельно. То Валентин надолго задерживался в загородной резиденции, в то время когда она жила в городе, то, наоборот, они менялись местами. Однажды, листая глянцевый дамский журнальчик, он заметила статью о проблемах жен новых русских. Сидят бедняжки в золотых клетках, в то время как их мужья развлекаются с фотомоделями в саунах, скармливая своим благоверным отмазки про деловые совещания. Действительно, когда ее муж ходил на службу в ЦК, он возвращался хоть и не слишком рано, но к восьми-девяти вечера служебная машина всегда привозила его домой. Тогда на все торжественные мероприятия типа банкетов, концертов, вечеринок они ходили только вместе. Теперь же он все чаще приезжал домой после полуночи, от него разило дорогим алкоголем и не менее дорогими духами. Он шутил, что новые русские, с которыми их банку приходится вести дела, приходят на протокольные мероприятия с девицами, от которых разит парфюмом за версту, но надо было быть очень наивной дурочкой, чтобы поверить в эти истории. И Варвара, и Валентин были людьми достаточно сдержанными. Они умудрились как-то избегать скандалов и выяснения отношений, заключив молчаливое соглашение о том, что для дочери и окружающих сохраняют видимость благополучного брака. Кольцов перестал приезжать домой в непотребном виде, предпочитая оставаться на даче, а Варя с головой окунулась в работу, продолжая читать лекции на журфаке и освоив новый жанр – небольшие рассказы для дамских журналов. Оказалось, что она умеет писать не только серьезные газетные передовицы, но и изящные безделушки, легкие по стилю и забавные по сюжетным ходам. Рассказики хорошо расходились по иллюстрированным глянцевым изданиям, и Варя даже обрела некоторую известность.

Однажды Валентин пришел домой со своим шефом, тем самым Тюриным, которого сейчас пытался вывести на чистую воду Исправников. Они заехали домой к Кольцовым по какому-то пустячному делу. Варя пошла на кухню готовить чай, а мужчины расположились в кабинете мужа. В коридоре по совету декоратора было настелено ковровое покрытие с длинным мягким ворсом, заглушающее шаги. Бесшумно подойдя к двери без намерения подслушивать, она стала невольной свидетельницей следующего диалога:

– Слушай, Петрович, а у тебя, оказывается, молоденькая жена. Не знал. Какой ты неугомонный, ведь ни одной телки на наших посиделках в бане не пропускаешь!

– Что это, Антон, ты мне мораль читать вздумал?

– Да нет, это я просто отмечаю твои выдающиеся достоинства на любовном фронте. Просто Казанова банковского дела, – подхихикнул Тюрин. – Тебе понравилась блондиночка с большими сиськами, с которой я вчера в ресторане был? Если хочешь – уступлю на вечерок-другой, можешь с ней на Кипр сгонять дней на десять. Отсасывает – полный улет!

– Ладно, попробую как-нибудь, ты у нас мастер баб отбирать.

У Вари потемнело в глазах, она чудом удержала поднос в руках. Пушистый ковер пришел ей на помощь, она смогла также бесшумно отойти обратно на кухню, отдышаться, глотнуть воды и принять небрежный, хладнокровный вид. Когда она повторно подошла к кабинету, никто уже не мог разгадать, что на самом деле творилось в ее душе. Выдержав пять минут светской беседы с Тюриным, она откланялась, сославшись на то, что надо забрать дочку с занятий по фигурному катанию. Обычно это делала няня, но Варя иногда ее подменяла, чтобы побольше пообщаться с Машкой.

С того дня Варвара твердо знала, кто ее враг номер один. Это Антон Григорьевич Тюрин, и она сделает все, чтобы рано или поздно ему отомстить. Этот ушлый тип разрушил ее семейное счастье. Сам Кольцов никогда бы не додумался до эскапад в саунах и обмена девицами по вызову. По натуре своей он был примерным семьянином, и только умелые манипуляции этого змея-искусителя подтолкнули его к изменам. Это он совратил Валентина роскошной жизнью, превратив его в циника.

3

Наконец Варваре надоело сидеть в одиночестве, уничтожая запасы раритетного коньяка, да и не имела она особого пристрастия к элитному алкоголю и свежевыжатые соки цитрусовых бодрили ее в значительно большей степени,

чем «Хеннеси» или «Камю» тридцатилетней выдержки. Она прислушалась к своему настроению: на душе, конечно, мерзко, хочется забиться в угол и скулить от горя и досады, но это было не в ее характере. Однажды в первые годы их семейной жизни, не омраченные растлевающим влиянием Тюрина, муж сказал ей:

– Ты уникальная женщина, если у тебя депрессия или что-то вроде того, достаточно подкинуть тебе какое-нибудь дело: ремонт, генеральную уборку, идею для новой статьи или рассказа, и ты сразу расцветаешь.

Похоже, что он был прав. Гораздо лучше заняться чем-нибудь полезным, начать что-то предпринимать, а там, глядишь, тучки и развеются. Атмосфера квартиры сейчас ей была неприятна, она с трудом сдерживалась, чтобы не устроить ревизию: вдруг от той крашеной шлюхи остались какие-то следы – смятая постель, волосы в расческе, использованный халат или полотенце. С другой стороны, если все это найдет приходящая домработница, то лучше не будет. Консьержка сплетничает, а теперь еще и уборщица внесет свою лепту. Нет, так не пойдет! Надо что-то делать. Она стремительно прошла в свой кабинет, включила компьютер, ввела запрос в поисковую систему Интернета и бегло просмотрела предложения фирм по уборке офисов и апартаментов. Выбрав контору западного происхождения, Варвара набрала номер и попросила соединить ее с менеджером.

– У меня срочный заказ. Нужна тщательная уборка квартиры. Да, прямо сегодня. Двойной тариф – очень хорошо. Есть одно важное пожелание, вы гарантируете корректность вашего персонала? – сменив требовательный тон капризного вип-заказчи-ка на более мягкий, она добавила: – У меня на каникулах гостил племянник из провинции. Ребята устроили посиделки, что-то вроде мальчишника, пригласили каких-то девиц. Конечно, они попытались сами замести следы, но весьма неуклюже. Главная задача – уничтожить всякое напоминание об этом событии. Мой муж очень консервативный человек, он не поймет таких молодежных выходок. Я хотела бы его уберечь от сюрпризов в виде бюстгальтера в пододеяльнике или еще чего неприглядного. Я могу на вас рассчитывать? Да, конечно, используйте только импортные моющие средства.

Дело сделано, теперь надо самой куда-нибудь убраться. Бродить по улицам, размышляя о перипетиях судьбы, грустно и глупо, лучше с кем-то поболтать.

С выбором собеседника для задушевных бесед у Кольцовой особых проблем не было, вернее, выбор был только один – та самая Шурочка. Один телефонный звонок – и школьная подружка готова ехать хоть на край света, чтобы пообщаться с Варварой.

– Варя? Как здорово, что ты меня застала. Я чуть не ушла только что. Конечно, приеду. Где встретиться? Давай в Макдоналдсе на Пушкинской. Не нравится? Жаль, там здорово. Гамбургер сейчас всего пятнадцать рублей стоит.

– Шурочка, милая, не беспокойся, на гамбургер у нас денег хватит, и не на один. Подъезжай в центр, на Китай-город. Выходи на Маросейку, я тебя там встречу. У меня дома сейчас черт знает что творится, тут спокойно не поговоришь. Давай закатимся куда-нибудь кофе с пирожными попить. – Кольцова знала, что Шурочка с огромным энтузиазмом относится к поглощению сладостей, возможно, потому, что в детстве ей редко удавалось попробовать что-либо кроме плохо пропеченной булочки из школьного буфета. И действительно, в венгерском ресторанчике «Эстерхази», куда Варвара потащила Шурочку, у той сразу разбежались глаза.

– Ой, какой тортик с клубничкой! И эклерчик! И вишневый рулет!

– Шурочка, давай пройдем в ресторан. Там подают все те же самые пирожные.

Зал в «Эстерхази» был поделен на две половины – кафе и собственно ресторан. Почему-то в кафе хорошенькие официантки в национальных костюмах весьма неумело и крайне медленно обслуживали посетителей. В ресторане работали молодые люди, и их выучка была значительно лучше.

Подруги заняли место в дальнем углу рядом с окном, так было удобнее разговаривать друг с другом и можно было глазеть на прохожих, торопливым шагом идущих по улице. Присутствие Шурочки всегда было приятно Кольцовой, потому что она как бы автоматически снова превращалась в волевую, сильную, успешную девочку-отличницу, которой сам бог велел поддерживать свою непутевую приятельницу. Вот и сейчас Варвара, еще недавно готовая пожаловаться на свое горе, почувствовала, что жизнь не так уж и плоха.

– Варя, знаешь, я ведь все книжки твои прочитала! Мои коллеги по работе ужасно завидуют, что я с тобой знакома. Я, конечно, нахвасталась, что мы с

тобой в одном классе учились.

– Ты читаешь, потому что со мной дружбу водишь или потому что интересно? – улыбнулась Кольцова.

– Ну что ты, конечно, интересно! Но мне кажется, ты медленно работаешь. Вон посмотри – Донцова такие глупости пишет, но зато каждый месяц можно прочесть что-то новенькое. Детективы – это же как наркотик, понимаешь? Если тебе автор нравится, то нужно еще и еще.

– А я вот не умею писать глупости. Не могу.

– Конечно, ты же отличницей была. Серьезная такая, я помню. Послушай моего совета: тебе надо свои романы немного оживить. Во-первых, у тебя мало трупов. Пусть будет хотя бы три убийства на роман. Одно – основное, другое – случайное, а третье – чтобы замести следы. И главный герой, журналист этот, почему у него совсем нет личной жизни? Он должен быть окружен красивыми молодыми девушками, они должны сердиться, что тот слишком много времени уделяет расследованиям, а им – по остаточному принципу. Думаешь, люди читают детективы только для того, чтобы узнать, кто кого убил? Совершенно не обязательно.

– Что ж ты сама не пишешь что-нибудь в таком роде?

– Варенька, у меня же по русскому и литературе больше тройки никогда не было. Когда я сажусь перед листом бумаги с ручкой, у меня все мысли останавливаются.

– Тебе не кажется, что, возможно, мои читатели, это именно те, кого необоснованное нагромождение трупов не привлекает? – не без иронии в голосе спросила Кольцова свою простоватую подружку.

– Ой, ты просто думаешь, что все люди умные, такие же, как ты. А это не так. Все проще устроены. Ладно, сколько трупов должно быть – тебе виднее, а почему ты красивую жизнь скупо показываешь? Нужно подробно описывать, во что герои были одеты, в каком магазине и почем все купили, сколько комнат в их квартирах, сколько этажей в загородных домах, что они едят, в каких ресторанах обедают. Это же очень важно!

– Шурочка, но это же пошлятина абсолютная получается!

– Нет, Варвара, это нормальное развлекательное чтиво для нормальных людей. Тебе-то что – ты к красивой жизни привыкла, поэтому к ней равнодушна. А вот мне и гамбургер в Макдоналдсе съесть – почти праздник, а почитать про ужин в настоящем ресторане – тем более.

– Я подумаю.

Но Шура все не унималась:

– И пишешь ты хорошо, но как-то суховато, без эмоций, будто шахматные задачки решаешь.

– Ну ты же знаешь, я человек по жизни спокойный и сдержанный.

– А ты представь, что тебя кто-то серьезно обидел.

Варвара вздрогнула. Обида была слишком свежа.

Забавно, что люди думают, что ее обычные житейские неурядицы коснуться не могут.

– В жизни ведь столько неприятностей. Муж может изменить, начальник насолить. У тебя что, все совсем идеально? Неужели тебя никто не раздражает как следует?

К счастью, в этот момент подошел официант поинтересоваться, не нужно ли дамам еще чего-нибудь, и Варваре удалось скрыть предательски блеснувшую слезинку в уголке глаза. Заказав еще сладостей для Шурочки и салат из экзотических фруктов для себя, она отошла в туалет. Слава богу, в дамской комнате никого не было, и нескольких минут без свидетелей ей хватило, чтобы взять себя в руки. Может быть, было бы легче сейчас по-бабьи все выболтать школьной приятельнице? Но тогда она сразу превратится в обыкновенную советскую тетку, у которой все хреново. Дитя сопливо, муж-гад изменяет, денег ни на что не хватает и так далее. Надо держать себя в руках. Всю свою сознательную жизнь она положила на то, чтобы ее существование было

спокойным, обеспеченным, респектабельным. Жаль, что пришлось родиться в этой стране. На западе все намного легче устроено – брачный контракт, четко расписанные финансовые обязательства перед женой и детьми. Мужчина двадцать раз подумает, прежде чем давать жене повод для развода. Последняя выходка Кольцова сильно выбила ее из колеи, он откровенно нарушал их молчаливый договор, по которому они любой ценой сохраняли видимость благополучной семейной пары. Что ж, пора поставить мужа на место, а то у него на старости лет не только «бес в ребро» случился… Кстати, не замешан ли и он в этой афере с Березовским угольным разрезом? Исправников – парнишка ужасно настырный и въедливый, если в какую-то тему вцепился – ни за что не отступится, пока не разгромит всех мошенников и казнокрадов с экрана телевизора. Вроде бы Валентин – опытный аппаратчик и не одно правительство пережил, но время сейчас опасное. Год предвыборный, страсти накалились до предела, те, кто раньше друг друга покрывали, могут, наоборот, перегрызть глотку. Надо бы разобраться, что там происходит. Она редко вмешивалась в дела мужа, но если есть угроза их семейному благосостоянию, пора нарушить сложившийся уклад.

Варвара вынула из сумочки изящную пудреницу и ловкими движениями провела пуховкой по лицу. Внимательно вгляделась в зеркало: на нее смотрела элегантная, холеная дама со стильной стрижкой «под Хакамаду», подтянутой фигурой и умным, проницательным взглядом. Конечно, на роковую женщину-вамп, покорительницу мужских сердец, тем более на смазливую блондиночку с пышными формами, она похожа не была, но облик уверенной, решительной современной женщины ее вполне устраивал. Что ж, не позволим себе обабиться. Надо придумать удобный для всех выход из ситуации. Чувства чувствами, а главным помощником Варвары всегда был здравый смысл, на который она опиралась. Похоже, душевное равновесие постепенно к ней возвращалось. Она заглянула в косметичку и, обнаружив, что захватила с собой тюбик помады от Ив Сен Лорана ярко-вишневого цвета, провела им по губам. Новый штрих придал ее облику особую пикантность. После чего она с видом победительницы вернулась к подруге, уплетавшей очередное пирожное.

– Так я о чем? – вернулась та к прерванному разговору. – Страсти тебе не хватает. Злодеи у тебя все какие-то вялые. Ты возьми и выпиши в качестве отрицательного героя какого-нибудь типа, что тебе в жизни серьезно досаждает. Сразу нужные краски появятся, а то ты своим убийцам словно адвокат.

– Читателям же нужно понимать, почему они в конце концов решились на преступления, – возразила Кольцова.

– Да оставь ты эти западные штучки, психоанализ всякий. Смешно просто! «В детстве его мама шлепнула не по делу, а он через сорок лет человека отравил»?! Так не бывает. Злодеи – они и есть злодеи.

– Разве ты не допускаешь, что бывают люди, которые просто попадают под чужое влияние? – с усмешкой спросила Варвара. Спохватившись, что Шура может подумать про нее, на всякий случай уточнила: – Под дурное влияние, я хотела сказать.

– Отчего же, допускаю, но такие должны быть помощниками злодеев, а не главными преступниками. Сообщники, кажется, это так называется.

Кольцова задумалась. Забавная мысль. Может, и стоит вывести Тюрина главным отрицательным героем в следующем романе? И таким образом убить сразу двух зайцев: и пар выпустить, вволю поизмывавшись над прототипом, и делишки его темные на чистую воду вывести. Пусть знает, как чужие жизни ломать.

Вдоволь наслушавшись Шурочкиной болтовни, она повеселела и вернулась домой в предвкушении перемен в своей жизни. Сотрудники уборочной фирмы в ярких форменных комбинезонах уже заканчивали «зачистку» квартиры. Их бригадир, добродушная женщина средних лет, точь-в-точь похожая на домохозяек из рекламных роликов, которые восторгаются уникальными качествами новых моющих средств, встретила ее словами:

– Вот и хозяйка пожаловала. Можете не беспокоиться, мы все привели в порядок. Надо сказать, мальчики ваши ничего особенного не натворили.

Только на полотенцах следы губной помады, больше никаких следов. Вы не возражаете, если мы все грязное белье увезем в стирку?

– Да, конечно. Сколько я вам должна? Вы принимаете кредитные карточки? У меня «золотая виза».

Преимуществом западных фирм был соответствующий уровень обслуживания. Никто не таращил глаза на банковские карточки, не задавал идиотских вопросов, что это такое. Приняли платеж, никакой возни со сдачей, все расходы учтены. Рекламная уборщица, как-то замявшись, сказала:

– Только вот в комнате вашей девочки мы нашли кое-что неподходящее для барышни.

– То есть? – удивленно вскинула брови Варвара.

– За диваном – использованные презервативы. Мы уже выкинули все, конечно. У меня взгляд опытный, они уже там валяются давно, не меньше месяца.

– Спасибо за информацию. Надо будет разобраться. – Кольцова наконец выпроводила команду уборщиков и обреченно опустилась на пуф в прихожей, уже который раз за этот день.

Этого еще не хватало! Что это значит? Кольцов совсем с ума сошел, в детской комнате со своими шлюхами развлекается? Или ребенок так вырос, что досуг заполняет отнюдь не чтением классической литературы? Варя зашла в комнату дочери. Ведь будет ругаться, негодница, из-за несанкционированной уборки. Вычитала где-то в Интернете о праве детей на частное пространство – неделями не убирает комнату, уверяя, что это творческий беспорядок, а не бардак. Любую попытку разгрести завалы из книг, компакт-дисков, кассет, постеров, мягких игрушек и прочей всякой всячины пресекает жуткими воплями о произволе родителей. Валентин дочку всегда баловал, вот и в этом случае встал на ее сторону:

– Варенька, да брось ты, пусть ребенок перебесится. У нее переходный возраст. Пусть хоть слонов у себя в комнате выращивает.

– Она же девочка. Должна уметь оформлять свое жилище.

– Вот она и оформляет. Просто по своему, а не по твоему вкусу.

Творческая энергия Машки в отношении обстановки своей комнаты с недавних пор била ключом. За последний год она полностью меняла так называемый

дизайн интерьера уже раза три. Для начала потребовала, чтобы родители избавились от прелестного итальянского гарнитура в стиле «маленькая принцесса», который они подарили дочери на ее двенадцатый день рождения. Мария заявила, что это пошло и слащаво, и продвинутые девчонки такую мебель у себя не потерпят. Валентин с умилением наблюдал за подростковой жаждой самоутверждения и позволил очистить комнату дочери от мебели, которая ей перестала нравиться. Потом Машка оклеила стены обоями ядовито-фиолетового цвета и устроила в своем логове царство минимализма. Вместо кровати – узенький ортопедический матрас, лежащий прямо на полу, низенький журнальный столик. Письменный стол был изгнан вместе с итальянским гарнитуром, и теперь, для того чтобы делать уроки, дочь приспособила откидывающуюся столешницу, прикрепленную к стене. В сложенном состоянии она не занимала пространства комнаты, и Маша была довольна тем, что ничто ей не напоминает о ненавистных уроках. Ребенок учился хорошо, но учителя советской закалки не слишком заботились о том, чтобы детям было интересно на уроках. Позже наступил «восточный» этап. Скупив кучу стилизованных «под ориентальность» побрякушек, Машка заставила ими комнату, не слишком заботясь о том, что индийские фонарики, китайское платье для дома и старинная японская ширма не слишком друг с другом сочетаются. Она могла часами просиживать в своей комнате, репетируя чайную церемонию, и изводила на это занятие килограммы элитного зеленого чая. Но уже через несколько месяцев увлечения восточной стилистикой девочка опять сменила вкусовые пристрастия. Посмотрев фильм «Блондинка в законе», героиня которого из необразованной простушки превращается в выпускницу Гарварда, дочь начала изображать из себя интеллектуалку. Фиолетовые обои были ободраны, восточные прибамбасы раздарены, стены выкрашены стерильно-белым цветом. На все свои сбережения Машка накупила самой простенькой мебели в ИКЕА – диванчик за девяносто долларов, пару стеллажиков долларов по тридцать. На письменный стол разорилась, не пожалев и ста пятидесяти условных единиц, так как для подающей надежды молодой интеллектуалки работа за письменным столом была наиважнейшим делом. У отца выпросила денег на новый мощный компьютер с разными наворотами. Назло Варваре, которая предполагала, что второй язык у ребенка будет французский, дочь умудрилась выучить самостоятельно испанский и стала общаться по Интернету с какими-то «латиносами». Хорошо, что удалось ее отговорить от обесцвечивания каштановых волос, напомнив, что у героини фильма самые большие проблемы были именно с блондинистостью. Люди не верят, что у белокурых милашек есть мозги в очаровательных головках.

Но как бы Варвара ни ворчала по поводу экстравагантных затей своей дочери-подростка, по большому счету Машкой она была довольна. Что же теперь приключилось с их девочкой?

Внимательно осмотрев комнату дочери, она поняла, что даже в полном помрачнении сознания у Валентина не хватило бы духу затащить сюда свою пассию. Во-первых, он обожал дочь и был сумасшедшим родителем, во-вторых, дешевый диванчик шведской фирмы не слишком подходил для любовных утех. В квартире кроме Машкиной комнаты было еще шесть комнат – большая гостиная, маленькая гостиная «под Шерлока Холмса», спальня, кабинет мужа, кабинет Варвары и гостевая спальня, а также огромная кухня-столовая и две просторные ванные комнаты. При желании можно найти предостаточно места помимо детской, чтобы трахнуть девицу по вызову. Значит, использованные презервативы имеют отношение к ребенку. Едва ли можно заподозрить в сексуальных оргиях приходящую домработницу, женщину пожилую и крайне набожную…

Но такой ли уж ребенок их драгоценная Машка? Ей уже пятнадцать лет. Как и всех современных детей, ее не обошла стороной акселерация. Насмотреться фильмов о свободной любви и броситься все пробовать на собственном опыте она, конечно, тоже могла. В конце концов, не все так ужасно, если дочь знает о том, зачем нужны презервативы. Было бы намного хуже, если бы она свои чувственные эксперименты проводила без предохранения. Как же Варвара умудрилась пропустить такой важный момент взросления дочери?

Кстати, а где же сам ребенок? Уже почти девять вечера, обычно она всегда звонит, если возвращается домой поздно. Варвара набрала номер мобильного дочери. В ответ услышала «Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети». Что ж, придется подождать, пока ребенок сам не проклюнется, или перезвонить немного позже.

Неприятное чувство тревоги снова вернулось к Варе, и она решила призвать на помощь излюбленное средство – включить рациональное мышление на полную катушку. Проблемы нужно грамотно структурировать, только тогда их удастся решить. Правило элементарное, но как часто о нем забывают. Она уже много лет не мыла посуду самостоятельно, но помнила по своей студенческой молодости: бывает, накопится на кухне много грязной посуды, и тебе даже страшно подступиться к уборке. А надо-то всего ничего – разобрать всю груду, глубокие тарелки к глубоким, блюдца к блюдцам, ложки с вилками – отдельно. Сразу

оказывается, что огромная бесформенная куча грязной посуды это всего лишь несколько тарелок и пара десятков вилок-ложек. Вот и со своими неприятностями надо разбираться так же.

Варя прошла в свой кабинет, села за массивный письменный стол, достала листок чистой бумаги в клеточку, щелкнула изящным дамским паркером и стала проводить инвентаризацию своих проблем.

Через несколько минут ей стало ясно, что причин для беспокойства у нее всего две – открытая измена мужа и личная жизнь дочери, которая вышла из-под контроля. Что делать? С ребенком надо поаккуратнее. Сначала разобраться, что на самом деле происходит и как далеко Машка зашла в своих эскападах. Будем надеяться, что дочери передался по наследству здравый смысл ее родителей.

А вот с мужем ситуация посерьезнее. Поведение Кольцова не слишком ее радовало уже лет десять, с тех пор как он вкусил сладкой жизни, а его шеф Тюрин успешно его к ней приучал. Но последний инцидент уже совершенно ни в какие ворота не лезет. Она же не позволяет себе скандальных романов на потеху всей Москве! Кстати, а почему? Очевидно, не очень-то и хотелось, хотя надо подумать о том, чтобы завести любовника. Ей еще нет и сорока, зачем хоронить себя раньше времени. Самое сложное в отношениях с мужем, что развод им обоим серьезно осложнит жизнь. Эффективных механизмов цивилизованного раздела имущества охладевших друг к другу супругов практически не существует, а терять тот уровень жизни и социальный статус, к которым она привыкла, ей совсем не хотелось. Мужу, наверное, всякие передряги с тасканием по судам и пересчетом личного имущества, кстати, заметно превышавшего возможности ответственного сотрудника управделами президента, если судить по его официальной зарплате, тоже ни к чему. Тем не менее представить, что ее супруг сдастся без боя и оставит ей все, что она захочет, было невозможно. У нее достаточно своих средств, чтобы обратиться к хорошему адвокату. Если предложить процент от отвоеванного имущества при разводе, возможно, какой-нибудь юрист новой генерации – хваткий и ушлый, побьется за ее интересы.

В прихожей раздался скрип ключа в замке, и в прихожую ввалилась потерявшаяся Машка.

– Мам, привет! Ты дома? Накорми меня чем-нибудь вкусненьким. Мы так набегались, сегодня на каток ездили. Почему вы с папой меня на фигурное

катание не отдали? У меня ноги так и разъезжались. А Анжелка может и ласточку, и пистолетик, и перебежку делать. Она занималась в детстве.

4

Несколько дней Варвара ходила с мыслью о демонстративной измене мужа, как с занозой в сердце. Ей подсознательно хотелось нажать на внутреннюю кнопку «delete», чтобы вся ненужная информация стерлась из памяти. Их брак с Валентином был надежным и стабильным, а трения и шероховатости – они в каждой семье бывают. Она активно искала себе занятие, которое позволило бы переключиться. Но делать ремонт в квартире или перестраивать загородный дом не было необходимости, особенно если предположить скорый раздел имущества. Машка с подружками уехала на неделю в Финляндию, потому что в их школе отменили занятия из-за разбушевавшейся эпидемии гриппа, муж сам отчалил в командировку куда-то в Сибирь. От писательского труда хотелось немного отдохнуть, всего лишь две недели назад она сдала в издательство рукопись нового романа. Пришлось активизировать свою деятельность на журфаке. Она согласилась отсидеть пару экзаменов за преподавателей, которых тоже свалил грипп, обсудила с деканом варианты введения новых спецкурсов по технологии журналистских расследований в тематической прессе, проверила, как ее подопечные распределились на практику. Саша Зайцев, тот самый паренек, что хорохорился на встрече со Степаном Исправниковым, ставя ему на вид блатную систему распределения хороших вакансий на телевидении, видимо, проникся и попросил Кольцову устроить его к телезвезде младшим подмастерьем.

– Я буду помогать, Варвара Никитична. Все-все делать буду, хоть за пивом и сигаретами бегать!

– Надеюсь, что для тебя найдется более осмысленная работа. Но не знаю, согласится ли Степан. Обычно он работает в очень напряженном ритме и вряд ли готов объяснять новичкам азбучные истины.

– Я буду впитывать, – убежденно заявил студент, – как губка, понимаете?

– Что ж, я попробую позвонить Исправникову.

На самом деле она ни на секунду не сомневалась в том, что Степан ей не откажет, но надо было заставить дерзкого паренька высоко оценить возможность бесплатно повкалывать, практикуясь на телевидении. Иначе ничему не научится. Варвара часто удивлялась наглости современной молодежи – ничего еще делать толком не научились, а уже хотят, чтобы их за каждый чих озолотили. Хотя много было и славных ребят, тех, кто с ранних лет засыпал редакции всех молодежных газет и журналов своими заметками, имел десятки публикаций, поражающих динамикой своего профессионального роста. Обычно таких самородков было трудно застать в стенах альма-матер, на занятиях они появлялись редко. Преподаватели их часто не любили, обижаясь на пренебрежение своими лекциями. Но Варвара знала, что именно эти «невидимые» студенты в скором времени составят цвет отечественной журналистики, и регулярные победы ребят на профессиональных конкурсах подтверждали ее наблюдения. Но большинство журфаковцев надо было с трудом загонять на мастер-классы главных редакторов ведущих СМИ страны. Хорошо, если Зайцев перейдет из категории учащихся-трутней в небольшую группу фанатов своего дела. Помнится, сам Степан тоже был изрядным лоботрясом курса до третьего, пока ей не удалось задеть его мальчишечье самолюбие. Хотя ее издевки над ним тогда были скорее лишь толчком для того, чтобы он что-то начал делать. Вкус к нему пришел во время игры. Конечно, она могла ошибаться, чужая душа – потемки, но главным мотивом совершать чудеса, вытаскивая на свет божий доказательства различных махинаций самых высокопоставленных, практически «неприкасаемых», представителей элиты страны, была власть над людьми. Он был своеобразным шантажистом наоборот, получая извращенное удовольствие от своей патологической честности. Похоже, он действительно ни разу не поддался искушению за большое вознаграждение забыть о том, что ему стало известно. Вся страна знала Исправникова как рьяного борца за правду, а ведь, по большому счету… она усмехнулась про себя, по большому счету он был человеком недобрым и мстительным, который ловил кайф не от того, что кому-то станет лучше после его передачи, а потому, что серьезные, влиятельные люди чуть ли не на коленях перед ним ползали, умоляя не выпускать компромат на них в прямом эфире. Вполне возможно, что Степан, как и многие известные журналисты-разоблачители, сотрудничал со спецслужбами, начиная еще со студенческих лет.

Наверное, хорошо, что теперь Саша Зайцев будет болтаться у Исправникова под ногами. Глядишь, и расскажет о том, что увидит. Варвару очень интересовало расследование дела с Березовским угольным разрезом. С одной стороны, хотелось как можно скорее узнать, что накопал Степан на ненавистного ей

Тюрина. С другой, надо бы проследить, каким боком это может коснуться ее мужа. Во всяком случае, до тех пор пока она сама не решит, что ее супруг достоин публичной экзекуции и краха своей аппаратной карьеры, никто не посмеет впутывать его в эту историю.

В глубине души она колебалась. Отомстить мужу за свое унижение? За унижение перед соседями, сплетницей-консьержкой? Даже если для этого придется Валентина раздавить и уничтожить? Ее спокойный прагматичный ум пытался решить задачку: как минимизировать недостатки мужа, сохранив преимущества их брака. В общем, получалось, что надо как следует припугнуть. Жаль, что в России нельзя пойти к психоаналитику и за свои собственные денежки поковыряться в своих же собственных мозгах. Конечно, уже появились психотерапевты всех мастей, классические психоаналитики… Но где гарантия, что наш постсоветский человек не выболтает первому же встречному о ее откровениях? Или того хуже – а ну как этими признаниями воспользуется какой-нибудь пройдоха-журналист? В своей академической деятельности она изобрела уже тысячу и один оригинальный способ получения информации в российских условиях. Жаль, что никогда не удавалось применить их на практике. Зато в ее детективах все они апробировались и имели большой успех у читателя. Психотерапевт – это, конечно, блажь заморская, а вот к адвокату пойти необходимо. Варвара стала рыться в сумочке в поисках своего органайзера. В изящной папочке из змеиной кожи хранилась бездна полезной информации. Во множестве мелких карманчиков лежали записки, заметки, листочки с надписями. Она, как сорока-воровка, хранила все, что ей казалось достойным внимания. Вот и сейчас ловким движением длинных пальцев вытащила нужную визитку. Где-то с полгода тому назад она, сидя в салоне красоты, разговорилась с другой клиенткой, тоже дамой весьма обеспеченной. Та болтала без перерыва, и Варваре вольно-невольно приходилось слушать ее излияния, так как рабочие места их мастеров находились рядом.

– Смотрите, что тут пишут! – раздраженно сказала эта фифа, отшвырнув от себя какую-то газету. – Сплошная чушь!.

– Что вас так возмутило, дорогая? – невозмутимо спросила Варвара, размышляя про себя о том, что мнение богатенькой дамочки будет интересно привести в качестве шутки студентам.

– На две полосы отгрохали слезную статью, что жены богатых людей в России после развода или смерти супруга остаются ни с чем. Это все полная туфта. Я

сама у своего третьего мужа отсудила половину имущества. У нас же по Семейному кодексу все положено делить пополам, если нет брачного контракта. Да и то, скорее можно брачный контракт опротестовать, чем Семейный кодекс. Мужики, конечно, не лохи, и стремятся все свое добро как-нибудь по-хитрому оформить, чтобы, когда жена начнет рыпаться, ее приструнить можно было. Для этого надо знать, к каким адвокатам обращаться. Вам не нужен телефончик?

– Что вы, милочка, мы с мужем уже семнадцать лет душа в душу живем.

– Это все до поры до времени. А вдруг молодуху какую встретит? Надо ему сразу по носу щелкнуть. Берите-берите, вот визитка.

– Спасибо, может, действительно… То есть не мне, а кому-нибудь из знакомых пригодится, – неуверенно ответила Кольцова.

– Пригодится, конечно. Знаете, как говорится, седина в бороду – бес в ребро. Только пусть эти козлы по счетам расплачиваются.

Аккуратная до педантичности Варвара ту визиточку тогда оформила как полагается: простым карандашом надписала на кусочке картона с контактными данными некоего адвоката Гордеева, когда и при каких обстоятельствах она визитку получила и засунула в один из кармашков, где хранилась информация, пока не нужная. Вот и пригодилось. Кольцова решительно набрала номер, указанный на визитке:

– Мне нужен Юрий Петрович Гордеев. Я хочу с вами проконсультироваться о возможном разделе имущества на весьма крупную сумму. Когда с вами можно встретиться?

Похоже, что этого Гордеева заинтересовало денежное дело, и он не стал возражать, чтобы встретиться как можно скорее и в центре города, а не у него в конторе. Кафе «Манеръ» на одном из уровней торгового центра «Охотный ряд» был вполне подходящим местом для переговоров с адвокатом.

Они сразу же узнали друг друга и уединились за угловым столиком, стоящим особняком. Впрочем, посетителей в это время дня было совсем немного, а официанты отличались профессиональной вышколенностью и деликатностью.

Кольцовой Гордеев показался достаточно ушлым стряпчим. Быстро оценил то, как Варвара выглядит, очевидно, он сразу распознал неброские, почти незаметные и очень дорогие предметы гардероба потенциальной клиентки. Варвара уже давно без всякого стеснения ходила на работу в университет в костюмах от Ги Лароша или МаксМара, потому что только настоящим знатокам было доступно понимание изысканной красоты дорогих консервативных брендов. Когда-то она стеснялась носить нажурфаке вещи от горячо любимого ею Берберри, слишком характерным и узнаваемым был дизайн клетчатых шарфов, зонтиков, накидок. Но однажды, когда она не успела переодеться и судорожно запихивала платок из шотландки в сумочку, к ней обратилась знакомая профессорша:

– Вы, милочка, на каком рынке покупали этот миленький шарфик? Я вчера внучке такой же приобрела за двести рублей.

Варвара с трудом сдержала смех. Надо же, перепутать фирменную вещь и турецкую подделку! Гордеев не отличался подобной близорукостью. Он, похоже, сразу смекнул, что дело этой дамочки потянет на хороший гонорар.

– Юрий Петрович, вы не поймите меня неправильно, я еще не решила окончательно, буду ли разводиться. Но мне нужна ваша консультация и профессиональный совет о том, каковы мои шансы при урегулировании финансовых вопросов, если я решусь на этот шаг.

– Варвара Никитична, вы удивительно разумная женщина. В чем сложность разводных дел? Когда клиент до адвоката доходит, он уже настолько во власти эмоций, что тут впору психиатру работать, а не юристу. Конечно, в условиях нашей черно-серой экономики, когда каждый кирпич в доме оформлен на подставное лицо, от юриста требуется максимум мастерства, чтобы защитить интересы своего подопечного. Но у меня много таких дел заканчивались вполне успешно.

– Наш брак с мужем был очень благополучным на протяжении почти двух десятков лет во всех отношениях, и прежде всего в финансовом. Мой муж был ответственным сотрудником ЦК в советское время, в начале девяностых занимал руководящий пост в крупном банке, сейчас он трудится в управлении делами президента. Мне он никогда ни в чем не отказывал, я была всем абсолютно довольна, и мне даже неизвестно, что и как оформлялось. Наверное, это надо прояснить?

– Совершенно верно. Не могли бы вы описать основные составляющие имущества, нажитого с мужем за время совместной жизни в зарегистрированном браке?

– У нас есть семикомнатная квартира на Остоженке, загородный дом на Рублевке, сумма на текущие расходы семьи – еда, одежда, отдых – составляет несколько тысяч долларов ежемесячно. Хотя мне надо свериться с домашними бухгалтерскими книгами. Я всегда четко учитываю наши расходы, а то прислуга может обворовать запросто. У нас она приходящая, но, сами понимаете, я на рынок за картошкой и мясом сама не хожу.

– Автомобили, – подсказал Гордеев.

– Ах, да… «мерседес», «вольво» и «пежо». Все последних моделей, насколько я помню.

– Они оформлены в собственность или по доверенности?

– Не имею ни малейшего представления. Возможно, что-то вообще числится за служебным парком машин.

– Банковские счета?

– У меня есть несколько банковских карточек – одна на хозяйственные расходы, другая – для зарубежных поездок, на третью издательство начисляет мои гонорары.

– Кстати, я ваш большой поклонник, – немного неуклюже польстил Гордеев и спросил вкрадчивым голосом: – А что со счетами вашего супруга?

– Я не знаю. Хотя… недавно до меня дошли слухи о том, что у него могут быть крупные суммы на счетах в западных банках.

– Это уже теплее. Банковские счета легче всего объявлять совместно нажитым имуществом. Важно только эти счета обнаружить.

– И что же мне делать, чтобы после развода без гроша не остаться?

– Варвара Никитична, – почти гипнотизировал Кольцову адвокат. – Нам нужно провести небольшое расследование. Конечно, вы сами можете порыться в семейных документах и найти свидетельства оформления дома, квартиры, автомобилей. Но, скорее всего, главная часть состояния вашего мужа для вас останется недоступной.

– Что же делать?

– Я бы посоветовал вам нанять частного детектива.

Такого поворота событий Кольцова не ожидала и растерянно пробормотала:

– Вы думаете?..

– Конечно, в таком случае у вас будет и доказательная база для развода, и вы узнаете истину о том, что является собственностью вашей семьи, по закону принадлежащей в равных долях обоим супругам. У вас ведь права, как у женщин в Калифорнии, только ими нужно умело воспользоваться.

Кольцова колебалась недолго.

– Вы можете кого-то порекомендовать? Мне нравится эта идея, но у меня нет никакого сыщика на примете.

– Да, разумеется. Вот Денис Грязнов и его детективное агентство «Глория» очень хорошо работают. Многие мои клиенты не пожалели, что к ним обратились. Можете быть уверены, они отработают на двести процентов каждую копеечку вашего гонорара. А то, знаете, как бывает: только тянут дни расследования, чтобы побольше денег из клиента выжать. А потом оказывается – извините, ничего найти не смогли. Ну так что, хотите прямо сейчас Денису позвоним? – Гордеев протянул ей визитку частного сыщика.

– Нет, вы знаете, я еще немного поразмышляю, – улыбнулась Варвара. – Как только мне удастся прояснить, как оформлено имущество, я сразу вам перезвоню.

Вернувшись к своим обычным делам, Кольцова на некоторое время забыла об адвокатах, частных сыщиках и проститутках, разгуливающих по ее квартире. Из издательства звонили почти каждый день, настойчиво уговаривая приняться за написание новой книги. Надо было разобраться с новым договором и новыми условиями работы с ними. Наконец-то она поняла, что ей необходим собственный литературный агент, который бы следил за соблюдением ее интересов.

5

Через два дня после встречи с адвокатом раздался телефонный звонок, который ее очень встревожил.

– Варвара Никитична, добрый день. Это Машина классная руководительница беспокоит. У вас что-то случилось?

– Простите? – сказала Кольцова.

– Девочка уже несколько дней не ходит на уроки, и я решила позвонить. Она заболела?

– Напротив. Это же у вас в школе карантин по гриппу, если я не ошибаюсь. Вот мы и отправили ребенка на неделю в Финляндию.

В трубке возникла неприятная пауза. Наконец классная заговорила:

– Вообще-то занятия в старших классах никто не отменял. Конечно, вы вправе подстраховаться в разгар эпидемии. Маша – девочка способная, она догонит. Но вы все-таки предупреждайте, когда собираетесь пропускать школу. – Учительница была покладиста, потому что в школе все знали, где работает Валентин Петрович. Да и спонсорская помощь, которая с подачи Кольцова направлялась в эту школу, делала преподавателей максимально любезными. – У нас был случай, тоже с ребенком из хорошей семьи, отличником: несколько недель мальчик вообще не посещал школу. Он позвонил в школу, сказал, что занимается всякими медицинскими проблемами, мол, родители направили его в

клинику на обследование, а родители были уверены, что ребенок в школе. Мы-то и проверять ничего не стали, так ему доверяли. Потом мать спохватилась – школьная форма выглядела совсем ненадеванной. Оказалось, парень целыми днями пропадает в плохой компании. Если бы вовремя не спохватились, последствия могли быть самые плачевные.

– Извините, просто случилось недоразумение, – прервала этот словесный поток Кольцова. – Я замоталась и элементарно забыла позвонить в школу. В понедельник Маша будет на занятиях, я это гарантирую. – Кольцова судорожно соображала, как все обстояло на самом деле. Маразма у нее пока не было, и на память она не жаловалась. Ребенок вполне убедительно рассказывал, что школа дней на десять накрылась, и они с Кольцовым решили отправить Машку в Финляндию, благо туда собиралась ее лучшая подружка. Пускай поболтают по-английски, поучатся самостоятельности. Страна цивилизованная, девочек отпускать не страшно, к тому же турфирма предлагала услуги своего гида-сопровождающего, который особо девчонкам надоедать не будет, но и безопасность их обеспечит. У Машки явно появилась своя тайная жизнь, отдельная от планов и намерений родителей.

Варвара зашла в комнату девочки и вопреки всем своим правилам стала шарить по ящикам письменного стола. О боже! Какже это?! В верхнем ящике стола она обнаружила загранпаспорт Марьи. «Где же дочь?» – в панике подумала Варвара. Ужас не успел ею завладеть полностью, потому что затрезвонил мобильник, в котором раздался Машкин голос:

– Мам, привет! Мы завтра утром прилетаем. Встречать не надо. Анжелку папа встретит и меня домой подбросит. Тут же рядом.

Варвара смогла себя сдержать, чтобы не сорваться и не наорать на дочь.

– Маша, у тебя все в порядке? Ты здорова? Хорошо отдохнули?

– Мам, все классно! Я тороплюсь, до завтра!

От сердца немного отлегло. Ребенок, судя по всему, жив и здоров. Если бы ее заставляли говорить похитители-злоумышленники, то текст был бы другим, а ребенок менее радостным. Но очевидно, что Машка темнит. Надо же, взять с родителей деньги на поездку в Финляндию и исчезнуть в неизвестно каком

направлении. Что же делать? На цепь ее не посадишь, приказать говорить правду, только правду и ничего, кроме правды, вряд ли получится. Возраст переходный, немного пережмешь – и считай, все пропало, ребенок замкнется, начнется конфронтация, не дай бог. Машка всегда была папиной дочкой, и Валентин ее бессовестно баловал. Если затевать дело с разводом, ей только еще не хватало, чтобы дочь встала на сторону отца. По закону вроде бы она уже давно имеет право выбирать, с кем из родителей жить, если они разбегутся.

Тревога не улеглась. Варвара села за компьютер и принялась искать в Интернете советы родителям подростков. В первую очередь она ознакомилась с признаками наркотической зависимости. Вроде бы заметных перепадов настроения у Машки не наблюдалось, руки она под длинными рукавами футболки не прятала, деньги из дома не исчезали. Впрочем, они никогда не держали дочь в ежовых рукавицах и давали ей на карманные расходы приличные суммы, сопоставимые с зарплатой какого-нибудь менеджера среднего звена. Какими фактами о странном поведении дочери она располагала? Варвара стала рассуждать, как герои в ее детективах. Использованные презервативы за кроватью, недельный самовольный прогул занятий, обман родителей, вместо поездки в Финляндию явно смоталась куда-то в другое место. За последние несколько недель если и были какие-то перемены в психике, то только сияющие глаза. Господи, да что же она такая недогадливая! У Машки случилась первая в ее жизни романтическая история. Разумеется, тут не до школы и не до родителей. Остается молиться, чтобы избранник не оказался садистом, маньяком, социальным маргиналом или еще кем-нибудь в таком же роде. Но, в конце концов, есть же у ее дочери хоть какой-то вкус и голова на плечах. Плохо, что Варвара так и не собралась просветить ребенка по поводу средств контрацепции, но использованные презервативы – свидетельство того, что она сама уже все знает. Ну да материнский совет лишним не будет. Да, так на старости лет и станешь сыщиком-любителем.

Кстати, видимо, надо все же позвонить этому детективу. Пусть уж разбирается и с дочерью, исмужем, и с имуществом.

Мышка с трудом поборола волнение, когда поняла, что пора раздеваться. Другие девчонки весело скинули с себя вечерние платьица и обернулись простынями и полотенцами. Кристина, звезда агентства «Суперлюкс», заметила, что новенькая колеблется, и поторопила ее:

– Давай, не боись. Первый раз сегодня? Так, считай, тебе повезло. Ты ведь недавно у нас? Небось еще школу дефиле не прошла и портфолио не сделала?

– Я вчера только устроилась.

– Ну так повезло тебе. У нас просто сейчас много заказов на презентации, поэтому тебя и не стали мариновать долго. Обычно надо сначала школу моделей пройти – не бесплатно причем, потом за портфолио денежки выложить, потом тебя бы кастингом месяц-другой помурыжили, а когда бы ты взвыла от заработка долларов пятьдесят в месяц, кто-нибудь бы да намекнул, чем мы тут на самом деле занимаемся, если денег хотим заработать…

– Но в журналах же пишут, что модели – это вовсе не проститутки какие-нибудь, – робко заметила Мышка, стесняясь своего «самопального» наряда – чулочки в сеточку, коротенькая юбчонка, сшитая сестрой по старой выкройке из «Бурды», топик в дешевых блестках.

– Конечно, не проститутки, – серьезно нахмурилась Кристина. – Шлюхи – это те, что на улицах стоят и клиентов ловят. А у нас все цивильно. Солидная организация заказывает девочек на презентацию. Платят, между прочим, большие бабки просто за то, чтобы хорошенькие мордашки на их мероприятии сверкали. Конечно, в стоимость входит и то, чтобы мы не отказывали, если кому-нибудь из гостей захочется чего-нибудь сладенького. Понимаешь?

– Но как же так? Я думала, можно честно, без интима, денег заработать, – чуть не плакала девчонка, совсем недавно приехавшая в Москву на учебу.

– Дурочка, да молись богу, чтобы до интима дошло. Если ты будешь пользоваться спросом на презентациях – тебя будут часто заказывать, а это уже реальный заработок. Сечешь? Смотри, за каждую презентацию, где ты не будешь капризничать, тебе агентство заплатит долларов сто.

– Мне сказали – пятьдесят на испытательном сроке…

– Ну правильно, они же должны проверить, вдруг ты ломаться вздумаешь. Какого-нибудь солидного человека в домогательстве обвинишь сдуру, дров наломаешь. Конечно, в таком случае тебе рога-то быстро пообломают, но организаторам все равно лишние эксцессы ни к чему… В общем, когда все поймут, что мужикам ты нравишься и целку из себя не строишь, будешь получать по стольнику за выезд. Кстати, иногда они так перепьются, что уже никакого интима не хотят, а денежки от агентства все равно твои, между прочим.

Мышка немного приободрилась. Конечно, она предполагала, что просто за красивые глаза ей никто денег не даст, хотя глаза были действительно красивые – синие, в сочетании с соломенными волосами, совершенно натуральными, надо сказать, дающие обалденный эффект. Но что придется пускаться во все тяжкие вот так сразу, на следующий день после того, как она зашла в модельное агентство, она не рассчитывала. Да, ей ужасно хотелось надеяться, что удастся достать денег по-другому, что ее стройненькая фигурка с классическими «девяносто – шестьдесят – девяносто», налитая девичья грудь, изящные кисти рук и длиннющие ноги будут оценены и за обычное хождение по подиуму. Она ведь читала в глянцевых журналах, что именно агентство «Суперлюкс», лидер модельного бизнеса, обещает, что родители девочек могут быть спокойны за своих дочерей – они полностью ограждены от каких-либо сексуальных посягательств.

– Да ты не дрейфь, – продолжала «инструктаж» Кристина, – если мужик нормальный попадется, а к бедным нас не выпускают, между прочим, то тебе обязательно еще на шпильки сотню-другую подбросит. Иностранцы, правда, всегда крохоборничают, сволочи. Думают, если фирмой все оплачено, так чаевых давать не надо вообще. Козлы.

Что ж, значит, судьба у нее такая. Деньги были нужны отчаянно. Ее племянник, сын старшей сестры, был серьезно болен, на операцию нужно было собрать три тысячи долларов, и собрать эти деньги необходимо как можно скорее. Для их провинциального городка и три тысячи рублей были суммой почти фантастической, во всяком случае, копить надо было бы не один месяц. Сестра была ей как мать, только благодаря ее стараниям Мышку в детстве не сдали в детдом. Мать совсем опустилась, после того как отца посадили за убийство соседа по пьянке, и инспекторша по делам несовершеннолетних вся прямо извелась, стремясь сбагрить девчонку в казенное заведение. Но сестра к тому моменту была уже совершеннолетняя, наорала на тетку, призвала соседей на

защиту и отбила Мышку от сиротской участи. Вот теперь Мышке исполнилось восемнадцать, и ей самой пора отплатить сестре по-настоящему. Конечно, она уже пробовала спать с мальчиками. За ней ухаживал один паренек, и перед его уходом в армию они несколько раз побаловались. Хорошо, сестра ей вовремя таблетки подсунула, которые можно было выпить после секса и не волноваться о беременности. Но совсем с чужим дядькой идти в постель было страшновато.

Итак, отступать было некуда, и она вместе с другими моделями зашла в парилку. К счастью, мгновенно на нее никто не набросился, да и вообще мужчины к присутствию молоденьких красоток отнеслись спокойно. Кто-то ухмыльнулся, кто-то бросил привычно-равнодушный взгляд, кто-то поприветствовал их шутливо. Картина ее взгляду открылась своеобразная: человек пятнадцать мужчин, средний возраст которых был заметно за пятьдесят, абсолютно голые, сидели в клубах пара. По рыхлым тучным телам их было заметно, что спортом они не занимались последних лет тридцать, а то и больше. Между уродливыми этими мужиками суетились юные красавицы из модельного агентства. Каждая дала бы сто очков вперед какой-нибудь «Мисс Европе», хотя вроде бы последней «Мисс Европой» тоже была девчонка из России, да и «Мисс Вселенной» тоже. Мужчины о чем-то важно переговаривались, пересыпая речь солеными шуточками. И абсолютно уж фантастическим было то, что время от времени к голым, раскрасневшимся мужикам подходили люди в цивильных деловых костюмах, поднося документы на подпись. Мышка среди этих ассистентов заметила даже одну женщину-референтку, на ней было строгое платье и туфли на низком каблуке. Референтка заметила ошарашенный взгляд девчонки и подмигнула ей украдкой, прошептав:

– Привыкай! Вот так у нас вопросы решаются.

Мышка вдруг заметила, что один дядька, завернутый в простыню и от этого похожий на римского патриция, покачиваясь, вышел в раздевалку. Она быстро прошмыгнула следом. Мужчина сидел на скамье, откинувшись на стену, и держался рукой за сердце.

– Вам плохо? Чем помочь?

Он посмотрел на нее тусклым взглядом и пробормотал:

– Там, в кармане пиджака, лекарство.

Она какое-то время искала нужный пиджак, потом обнаружила пузырек с таблетками и принесла этому дядьке. Он благодарно кивнул и быстро заглотнул таблетку, даже не запив. Через некоторое время открыл глаза и глянул на нее более осмысленно.

– Надо же, какая юркая. Прямо мышка.

– Я и есть Мышка. Меня так все зовут с детства.

– Ага, Мышка, значит. А здесь что делаешь Мышка-норушка?

– Я… я как все тут, – покраснела девчонка.

– Тебе восемнадцать-то хоть есть уже?

– Неделю назад исполнилось.

– Ой, кто ж вас сюда затягивает? – поморщился дядька.

Здесь, в помещении с нормальной температурой, его лицо потеряло свою нездоровую красноту, и он казался вполне нормальным человеком, даже приятным.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

См. роман Ф. Незнанского «Падший ангел» (М., 2003 г.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/neznanskiy_fridrih/professionaly

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить